На правах рукописи

ДЬЯКОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

ИДИОСТИЛЬ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО: СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО УРОВНЯ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

5.9.5. – Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Луганск – 2023

Работа выполнена на кафедре культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского».

Научный консультант	**Зайцева Ирина Павловна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск
Официальные оппоненты	**Головачева Ольга Алексеевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», г. Брянск
	Кремшокалова Марина Чафленовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и общего языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик
	Туранина Неонила Альфредовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Белгородский государственный национальный исследовательский университет**», г. Белгород

Защита состоится «28» декабря 2023 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 02.2.010.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» по адресу: 284626, РФ, ДНР, г. Горловка, Рудакова, 25, ауд.25.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 284626, РФ, ДНР, г. Горловка, Рудакова, 25, диссертационный совет 02.2.010.01 (ученый секретарь). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» по адресу: 284626, РФ, ДНР, г. Горловка, Рудакова, 25, ауд. 113 и на сайте ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» https://gifl1949.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент И. Е. Шишкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена теоретико-практическому исследованию идиостиля Михаила Львовича Матусовского как филологического феномена. Творчество писателя является уникальным явлением русской литературы советского периода, отразившим разные этапы истории страны, общества, личный жизненный, в том числе фронтовой опыт М. Матусовского. Первые серьёзные произведения появились в печати в середине 30-х гг. XX в., и с этого времени Михаил Матусовский оставался одним из самых популярных поэтов, известным большинству как автор текстов песен, которые зачастую воспринимались и воспринимаются как народные. Однако исследование идиостилистической специфики произведений писателя предполагает вовлечение в научную орбиту более широкого спектра литературных произведений: любовной, гражданской, патриотической лирики, прозаических произведений. Именно обращение к многоплановому лексическому и фразеологическому фонду М. Матусовского позволило охарактеризовать языковую картину мира (ЯКМ) писателя, её семантические, стилистические особенности. Картина мира (КМ) писателя напрямую связана с его познавательным опытом, мировоззренческими позициями, творческим восприятием действительности. Поэтому и возникает понятие «художественная картина мира», которая заключается в конструировании картины мира из субъективных личностных оценок художника, что и определяет её содержание.

Развитие антропоцентрической парадигмы исследования языка способствовало появлению в лингвистике понятия «языковая личность». И особый научный интерес для исследователей представляет формирование и функционирование языковой личности писателя. Изучение языка отдельного автора предполагает, безусловно, охват текстов различных жанров и разнообразных средств создания художественных образов. Языковая личность писателя воспринимается через созданные им произведения, особенности языковой личности персонажей. Исследование языковой личности писателя требует анализа, прежде всего, тех языковых единиц, образных средств, которыми оперирует автор художественного текста.

Актуальность исследования. Актуальность исследования идиостиля М. Л. Матусовского связана с изучением творчества современных писателей в лингвистическом аспекте, что имеет значение как для выявления тенденций в развитии национального литературного языка в целом или его этапа, так и для исторической поэтики, занятой реконструкцией языка писателя и созданием словарей идиостиля.

Рассмотрение идиостиля писателя – направление, которое способствует реализации нескольких целей: детальному анализу текстов художественных произведений; изучению особенностей использования узуальных языковых (лексических и фразеологических) единиц, целей и специфики привлечения лексического фонда, имеющего определенные ограничения по сфере употребления, стилистическим особенностям, принадлежности к

активному / пассивному фонду языка и др.; исследованию способов, целей создания окказиональных лексических и фразеологических единиц; обзору использованных художественно-изобразительных средств.

В рамках лингвистической поэтики, исследующей идиостиль писателей, проанализировано творчество С. Т. Аксакова, И. А. Бунина, Максима Горького, Ф. М. Достоевского, С. А. Есенина, И. А. Крылова, В. В. Маяковского, А. Н. Островского, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева, А. П. Чехова, М. И. Цветаевой и других авторов художественных текстов.

Процесс изучения идиостиля писателей в последние десятилетия характеризуется всплеском активности в исследовании языка литераторов второй половины XX в. Составлены словари, представляющие в целом язык писателей К. Г. Паустовского, М. А. Шолохова, В. М. Шукшина, отдельных произведений Бориса Акунина, А. М. Бондаренко, В. М. Шукшина. Очевиден интерес ученых к использованию авторами художественных произведений различных пластов лексики, разговорной, диалектной в произведениях В. И. Белова, В. Г. Распутина, В. М. Шукшина. Составлены словари фразеологии В. П. Астафьева, И. А. Бунина, В. И. Даля, А. С. Пушкина и других писателей. Исследователи посвящают словари описанию авторских новообразований, онимной лексики языка авторов; составляются словари образных средств.

Таким образом, работа по изучению языка писателей, безусловно, является востребованным и актуальным направлением лингвистических исследований, ведущихся в русле лингвистической поэтики – направления, в котором существенное место занимает изучение идиостиля.

Современные исследования в русле лингвопоэтики направлены на изучение идиостилистики как репрезентации языковой картины мира писателей. Среди довольно многочисленных трудов, посвящённых рассмотрению авторского стиля русских писателей, отсутствуют работы, в которых анализировалась бы идиостилистика Михаила Матусовского.

Степень разработанности проблемы. Диссертационное исследование идиостиля писателя базируется на методологической и теоретической основе, созданной учёными, представляющими различные направления лингвистических изысканий. Так, на современном этапе изучения языковой картины мира писателя в философско-лингвистическом осмыслении, например, очевидным остается интерес исследователей к определению понятия «языковая картина мира», его содержанию, видам, составляющим (Ю. Д. Апресян, Н. Ф. Алефиренко, И. К. Архипов, С. Г. Воркачев, А. Р. Габбасова, Г. В. Колшанский, Л. П. Лобанова, В. А. Маслова, С. А. Песина, З. Д. Попова, Г. Г. Почепцов, З. Г. Прошина, Г. С. Самойлова, Б. А. Серебренников, И. А. Стернин, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова, Ф. Г. Фаткуллина, Н. Ю. Шведова). Изучаются различные аспекты русской языковой картины мира, её концепты (С. Ю. Аншакова, Л. Н. Венедиктова, Н. В. Гришина, О. В. Коротун, Г. П. Корчевская, Л. Н. Михеева, В. Г. Сибирцева), соотношение категорий «языковая картина мира» и

«языковая модель мира» (Н. А. Афанасьева, В. В. Иванов, Е. В. Княжинская, А. П. Миньяр-Белоручева, С. Н. Нефёдова, А. Д. Шмелёв). Анализируются проблемы художественной картины мира (С. Б. Даутова, Л. Р. Золотарёва, Л. В. Миллер, Л. К. Миниханова, Р. П. Мусат, Д. И. Полубояров, И. В. Рогозина, Ф. Г. Фаткуллина, Т. А. Чернышёва); художественного образа мира (А. В. Кофман, А. И. Николаев); художественной модели мира (М. В. Безрукавая, Т. В. Клеофастова); художественной реальности (О. В. Богданова, М. Б. Капрелова). Модель художественной картины мира учёные используют для изучения произведений писателей, специфики их творческого самовыражения, концептосферы (А. Ф. Гершанова, Е. Г. Доронина, Е. В. Ковина, О. В. Ланская, А. Б. Нургазина, Т. В. Сивова, Е. А. Сполохова, Е. Ю. Уметбаева, Е. В. Хлопкова, И. Е. Цегельник). На материале произведений писателей рассматривается авторская, индивидуально-авторская картина мира (А. Г. Бондарева, К. Ю. Головач, Е. Г. Доронина, К. Э. Касымалиева, Г. В. Соболева, Л. А. Черняховская).

Развитие антропоцентрической парадигмы исследования языка способствовало появлению в лингвистике понятия «языковая личность», которое в тех или иных аспектах в разные периоды рассматривали М. М. Бахтин, Г. И. Богин, Л. Вайсгербер, В. В. Виноградов, В. Вундт, В. фон Гумбольдт, Ю. Н. Караулов, В. А. Маслова, А. А. Потебня, К. Фосслер, А. А. Шахматов, Г. Штейнталь. Интерес к изучению языковой личности не угасает, и изыскания проводятся во многих направлениях: история изучения в зарубежной и русской лингвистике; проблема создания типологии языковых личностей; истоки, структура, перспективы развития феномена языковой личности в антропоцентрической лингвистике. Исследования языковой личности в последние десятилетия носят разновекторный характер, в частности характеризуют языковую личность как лингвистическую категорию, рассматривают языковую личность разных субъектов: носителей диалектов и социолектов, писателей, представителей различных исторических эпох (А. В. Болотнов, Н. С. Болотнова, В. М. Борисова, Н. В. Величко, А. В. Загуменнов, Н. Н. Зубова, А. Г. Иванова, Е. В. Иванцова, Н. Н. Менькова, Е. В. Прокофьева, Л. В. Проскурина, И. В. Ружицкий, Е. В. Соломина, А. Ю. Туранова, М. А. Хлупина, И. И. Чумак-Жунь). Однако, несмотря на многочисленные работы по изучению языковой личности писателей, творчество Михаила Матусовского не становилось предметом такого исследования: не изучались языковая личность ни самого поэта, ни персонажей его поэтических и прозаических произведений.

Исследование творческого наследия писателя ограничивалось преимущественно работами биографического, мемуарного, историко-литературного характера. В последнее десятилетие творчество М. Л. Матусовского стало предметом рассмотрения в исследованиях философских, педагогических. Весьма немногочисленны работы (это преимущественно статьи), в которых рассматриваются отдельные филологические аспекты творчества писателя, а материалом изучения были

избраны единичные сочинения. До настоящего времени творчество Михаила Матусовского не становилось объектом глубокого лингвистического анализа на основе обширного языкового материала поэтических и прозаических произведений писателя.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена важностью изучения языка конкретной личности как с точки зрения взаимодействия с общенациональным языком в аспекте соотношения индивидуального и узуального, так и в качестве возможности познания творческой личности через анализ особенностей его речевой деятельности; значимостью личности М. Л. Матусовского для русской культуры, в частности языка и литературы; необходимостью дальнейшей теоретической и практической разработки лексикографического, фразеографического представления языковой личности, изучения системы образных средств поэзии.

Связь работы с научными темами. Содержание диссертации полностью соответствует направлению в лингвистической поэтике русистики, исследующей идиостиль писателей, а также поливекторной научно-исследовательской работе «Культурное наследие Донбасса» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского».

Целью диссертационной работы в рамках лингвопоэтики является развитие концепции многопараметрового лексикографического и фразеографического представления языка писателя, системы художественно-выразительных средств идиостиля М. Л. Матусовского.

Поставленная цель достигается в процессе решения следующих задач:

1. Определить с целью исследования языка писателя соотношение категорий «картина мира» – «языковая картина мира» – «художественная картина мира», которые являются ключевыми инструментами изучения поэтических и прозаических произведений писателя М. Л. Матусовского.
2. Систематизировать опыт составления и лексикографические параметры словарей языка писателей.
3. Собрать и систематизировать лексические, фразеологические единицы из произведений писателя и осуществить их инвентаризацию.
4. Выполнить квантитативное описание частотности употребления лексических единиц.
5. Квалифицировать стилистическую маркированность слов и фразеологизмов, исходя из авторского слово- и фразеоупотребления, что обусловлено, во-первых, отсутствием рассматриваемых единиц в лексико- и фразеографических источниках, во-вторых, нетождественностью стилистической оценки в кодифицированных источниках и авторском использовании.
6. Исследовать лексический фонд произведений М. Л. Матусовского с точки зрения принадлежности к активному / пассивному запасу языка, ограничений с позиций сферы использования.

7. Классифицировать исследуемый лексический фонд по тематическим группам, подгруппам. Определить стилистические функции анализируемых лексем и фразем в художественных текстах.

8. Изучить авторское словообразование (окказиональную лексику), способы создания окказионализмов, их функции в поэтических и прозаических произведениях М. Л. Матусовского. Проанализировать способы и цели трансформации узуальных фразеологических единиц в текстах писателя, их стилистические функции.

9. Рассмотреть специфику отбора и использования иноязычной лексики в произведениях М. Матусовского, проанализировать её стилистические функции.

10. Исследовать интертекстуальные проявления в произведениях писателя как проявление коммуникативных, этнокультурных, эмоциональных особенностей его мировосприятия.

11. Определить соотношение понятий «троп» и «фигура речи» как основополагающих при анализе и классификации художественно-изобразительных средств идиолекта М. Л. Матусовского.

12. Проанализировать художественно-изобразительные средства произведений писателя, их виды, формы, способы приёмы создания, функции, которые они выполняют в текстах.

Объект исследования – идиостиль Михаила Матусовского как репрезентация языковой личности писателя.

Предмет исследования – своеобразие лексико-семантического уровня идиостиля писателя в лексикографическом осмыслении.

Материал исследования – в качестве эмпирической базы исследования выбраны поэтические тексты М. Л. Матусовского, включённые в сборники «Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Стихотворения, поэмы, песни» (1982), «Стихотворения. Песни» (1986), «Горечь: Книга стихотворений» (1992), «Земля моих отцов – Донбасс. Стихи и песни о Луганщине и Донбассе» (2011), и прозаический «Семейный альбом» (2011), что впервые позволило провести комплексный анализ идиостиля писателя.

Теоретической базой исследования послужили научные исследования, посвящённые изучению картины мира, языковой картины мира, языковой личности; труды в области лексикологии, фразеологии, интертекстуальности, художественно-выразительных поэтических средств; словари, энциклопедии, справочники; историческая, культурологическая, лингвострановедческая научно-популярная литература; справочные материалы из интернет-источников.

Представленные материалы послужили источником для определения семантики, установления квалификации, выяснения особенностей употребления языковых единиц, отобранных для анализа.

Общий объём рассмотренных лексических единиц – 1507 (сюда не включена иноязычная лексика), из них как стилистически маркированные определены 1056 (170 лексем являются книжными, 661 слово – разговорным, 225 единиц – просторечными); к пассивному запасу отнесены 332 лексемы

(244 историзма и 88 архаизмов); квалифицированы как лексика, имеющая ограничения по сфере употребления, 48 слов (диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы); отмечена как окказиональная 71 лексическая единица. Общий объём проанализированных фразеологизмов – 257 единиц различной стилистической маркированности (книжные, разговорные, просторечные).

Проанализированные художественно-изобразительные средства представлены: 1) тропами: 165 метафорических и 45 метонимических переносов, 92 эпитета, 796 сравнительных оборотов различной структуры и грамматической организации, 84 олицетворения (другие тропы представлены незначительным количеством употреблений); 2) фигурами речи: семантические представлены 32 примерами аллюзии и 63 использованиями антитезы; синтаксические – 28 употреблениями анафоры, 27 – эпифоры, 20 – эпистрофы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих аспектах:

– впервые объектом исследования стал идиостиль Михаила Матусовского;

– отобраны и систематизированы лексические и фразеологические единицы из произведений писателя, осуществлена их инвентаризация;

– определена семантика, квалифицирована стилистическая маркированность слов и фразеологизмов с учётом авторского слово- и фразеоупотребления; классифицированы лексические единицы в зависимости от стилистической маркированности и аксиологических функций;

– исследован лексический фонд произведений М. Л. Матусовского с точки зрения принадлежности к активному / пассивному запасу языка, классифицирован по тематическим группам, подгруппам; рассмотрены лексические единицы с позиций ограничений по сфере использования;

– квантитативно описана частотность употребления лексических единиц;

– определены стилистические функции анализируемых лексем и фразем в художественных текстах;

– исследовано авторское словообразование (окказиональная лексика), способы создания окказионализмов, их функции в поэтических и прозаических произведениях М. Л. Матусовского; рассмотрены способы и цели трансформации узуальных фразеологических единиц в текстах писателя, их стилистические функции;

– рассмотрена специфика отбора и использования иноязычной лексики в произведениях М. Матусовского; проанализированы её стилистические функции;

– вычленены из текстового пространства и классифицированы интертекстуальные проявления в произведениях писателя как репрезентация коммуникативных, этнокультурных, эмоциональных особенностей его мировосприятия;

– проанализированы художественно-изобразительные средства произведений М. Л. Матусовского, их виды, формы, способы и приёмы создания, функции, которые они выполняют в текстах.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что оно развивает современную теорию лингвистической поэтики, исследующей идиостиль писателей:

– проведенный анализ философско-лингвистических концепций картины мира позволяет говорить о творчестве М. Л. Матусовского как репрезентации языковой картины мира писателя;

– М. Л. Матусовский охарактеризован как языковая личность; определены её параметры;

– рассмотрен идиостиль писателя на лексико-семантическом уровне.

Практическая ценность диссертации с учётом полученных результатов заключается в возможности использования материалов исследования для дальнейшего изучения лингвистической поэтики на уровне художественной организации текста; изучение творчества М. Л. Матусовского в лингвистическом аспекте имеет значение как для выявления тенденций в развитии национального литературного языка в целом, так и для исторической поэтики, занятой реконструкцией языка писателя; предпринята попытка снабдить современного читателя ресурсом, способствующим более адекватному пониманию текстов М. Л. Матусовского, содержащих компоненты, нуждающиеся в литературно-историческом, этимологическом, лингвострановедческом, культурологическом комментарии.

Материалы диссертации составили теоретическое обоснование принципов составления «Словаря идиостиля Михаила Матусовского», который стал первым опытом подобной работы на материале произведений писателя. Результаты диссертационной работы могут быть использованы при осуществлении подготовки по специальностям бакалавриата «Филология. Русский язык и литература», «Славянская филология», «Филология. Межкультурная коммуникация», «Фундаментальная и прикладная лингвистика», магистратуры «Филология»; прочтении спецкурсов и спецсеминаров по актуальным проблемам лингвистических исследований. Материалы диссертации могут послужить основой для продолжения исследований в рамках лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, лингвострановедения, истории культуры. Представленная совокупность материалов, сведений, идей может послужить фундаментом для написания профильных научных монографий, статей, пособий, составления словарей и т. д.

Методология и методы исследования. Методологическую базу исследования идиостиля М. Л. Матусовского в лексикографическом осмыслении составляют общенаучные эмпирические методы: наблюдение, анализ, описание, сравнение, обобщение, классификация.

В целях всестороннего изучения и представления речевых средств, применяемых в художественных текстах, преимущественно использованы лингвистические методы. Метод логического сопоставления привлечен для

сравнения точек зрения разных исследователей на содержание понятий «картина мира», «языковая картина мира», «языковая личность», а также для рассмотрения взглядов на художественно-изобразительные средства. Для изучения функционирования лексических и фразеологических единиц, исследования их семантики и грамматических особенностей, этимологического анализа использован описательный метод с применением дискретного, компонентного и контекстного анализа; для классификации исследуемых лингвистических явлений применен типологический метод.

В процессе анализа иноязычных и интертекстуальных вкраплений в языке художественных произведений употреблены эвристический, сопоставительный методы. Стилистический метод использован для демонстрации функций языковых единиц в поэтических и прозаических текстах; метод стратификации – для исследования диалектных, жаргонных и профессиональных лексических единиц. Метод квантитативного анализа даёт возможность отследить частотность употребления языковых единиц в текстах М. Л. Матусовского.

В работе применены логические методы анализа и синтеза. Комплексная исследовательская методика состояла из следующих этапов:

1) систематизация в логической последовательности корпуса эмпирического материала, состоящего из лексических, фразеологических единиц, художественно-выразительных средств;

2) выделение основных групп и подгрупп лексики и фразеологии, видов художественно-выразительных средств в контексте принятых принципов типологизации;

3) рассмотрение теоретических вопросов классификации языковых средств по тематическому, содержательному, образному, грамматическому и другим признакам;

4) масштабная характеристика основных элементов идиостиля М. Л. Матусовского;

5) лингвистическая характеристика лексических, фразеологических, иноязычных, интертекстуальных единиц, историко-культурологический комментарий к ним;

6) анализ видов, грамматической структуры художественно-выразительных средств поэтических произведений М. Л. Матусовского.

Выбор методов основан на всестороннем и объективном раскрытии проблематики по теме диссертации.

Проведение эмпирической работы инициировано научной гипотезой исследования, дополненной и подтверждённой в процессе многоаспектного изучения языковой личности писателя М. Л. Матусовского.

В качестве научной гипотезы в диссертации предположено, что идиостиль М. Л. Матусовского может быть рассмотрен как репрезентация его языковой личности.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Методологический и теоретический аспект исследования идиостиля М. Л. Матусовского базируется на рассмотрении его как репрезентации

языковой личности, что составляет направление лингвистической поэтики в русле антропоцентрической ориентации лингвистических исследований. Отличительные черты идиостиля М. Л. Матусовского, обусловленные биографией, особенностями мировоззрения, образования, позволяют говорить о феномене его языковой личности.

2. К лексикографическим параметрам языковой личности М. Л. Матусовского можно отнести профессиональное владение словом, вовлечение в текстовое пространство лексических единиц, относимых к разным группам по нескольким классификационным параметрам: стилистической маркированности, принадлежности к пассивному фонду языка, ограниченных сферой употребления. Устаревшая лексика различных групп, помимо традиционной функции воссоздания исторического колорита, речевых характеристик персонажей, служит своего рода лингвокультурным маркером авторского мировоззрения и фоновых знаний. Для квалификации лексических и фразеологических единиц привлекались различные лексико- и фразеографические источники (основные из которых перечислены в п. 1. 4 диссертации и автореферата).

3. Писательские интенции эксплицируются и в явных, и в латентных интертекстуальных отсылках к литературным источникам от Библии до современных писателю произведений, историческим и историко-культурным фактам.

4. Иноязычная лексика, широко использованная в произведениях разных жанров, представлена в латинской и кириллической транслитерации, употребляется в огласовке и языка-источника, и русского языка и служит как для речевых характеристик персонажей, так и для воссоздания культурно-исторического колорита.

5. Уникальность идиостиля писателя обусловливают авторские лексические единицы, представленные лексическими, семантическими, словообразовательными окказионализмами, а также семантически и структурно трансформированные узуальные фразеологические единицы, выполняющие различные стилистические функции, доминирующая среди которых – придание максимальной степени выразительности художественным произведениям.

6. Использование художественно-изобразительных средств призвано повысить экспрессивность произведений. Для образования тропов применены различные типы переноса метафорического и метонимического значения, грамматических конструкций – при образовании сравнений, объектов – при формировании сравнительных оборотов и олицетворений.

7. Стилистические фигуры, как и тропы, прежде всего, способствуют созданию выразительности, однако выполняют и другие функции: так, аллюзии призваны активизировать читательское сознание, а синтаксические фигуры (анафора, эпифора, эпистрофа) – акцентировать внимание читателя на главной мысли автора, способствовать интонационной организации поэтического текста, усилить логическую связь смежных стихов.

8. Идиостиль М. Л. Матусовского характеризуется как уникальное явление в современной лингвистике, требующее всестороннего анализа.

Достоверность результатов представленного диссертационного исследования подтверждается чёткой постановкой целей и задач, содержательным и информативным анализом, обоснованной развёрнутой системой применяемых методов, использованием эмпирического материала, применением концептуальных научных подходов, широким использованием источников теоретической информации.

Обоснованность выводов доказывается объективным научным анализом современных лингвистических концепций, результатами количественной и качественной обработки материала исследования, а также обсуждением теоретических положений и результатов исследования на конференциях.

Апробация результатов исследования и основных его положений осуществлена публикацией «Словаря идиостиля Михаила Матусовского» (35,3 п. л.) и представлением докладов на 37 международных, всероссийских, республиканских конференциях, среди них: VIII Международные чтения памяти Михаила Матусовского (г. Луганск, 2015), II Международная научно-практическая конференция «Феномен родного языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты», посвящённая Международному дню родного языка (РБ, г. Витебск, 2019), VII Международная научно-практическая конференция «Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве» (г. Чебоксары, 2020), V Международная научная конференция «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2020), Международная научно-практическая конференция «Мастер и мастерство в художественном творчестве» (г. Донецк, 2020), VIII Международная научно-практическая конференция «Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве» (г. Чебоксары, 2021), IX Международная научно-практическая конференция «Художественное произведение в современной культуре: Творчество – исполнительство – гуманитарное знание» (г. Челябинск, 2021), VI Международный очно-заочный научно-практический семинар «Собственное имя в жизни литературы» (г. Горловка, 2021), Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «XIV Матусовские чтения» (г. Луганск, 2021), CXXII Международные научные чтения (памяти Фета А. И.) (г. Москва, 2021), VI Международная научная конференция «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2021), Международная научно-практическая конференция «Далевский код современной культуры» (г. Луганск, 2021), CXXXII Международные научные чтения (памяти Лосева А. Ф.) (г. Москва, 2021), IX Международная научно-практическая конференция «Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве» (г. Чебоксары, 2022), II Международная научная конференция «Слово, текст, источник: методология современного гуманитарного

исследования» (г. Москва, 2022), Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «XV Матусовские чтения» (г. Луганск, 2022), VI Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» (г. Ялта, 2022), VII Международная научная конференция «Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2022), XI Международная научно-практическая конференция «Культура в фокусе научных парадигм» (г. Донецк, 2023), III Международная научная конференция «Слово, текст, источник: методология современного гуманитарного исследования» (г. Москва, 2023), Международная научная конференция «Русский язык в современном билингвальном пространстве» (РБ, г. Минск, 2023), 12-я Международная научная конференция «Текст. Язык. Человек» (РБ, г. Мозырь, 2023), VII Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» (г. Ялта, 2023), Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «XVI Матусовские чтения» (г. Луганск, 2023), VII Всероссийская научно-практическая конференция «Наследие Ю.И. Селезнева и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории» (г. Краснодар, 2020), IX, X, XI, XII , XIII Открытые республиканские чтения памяти М. Матусовского (г. Луганск, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020), «Право на слово. Донбасс. RU»: Открытая научно-практическая конференция, посвященная 10-летию открытия Русского центра (г. Луганск, 2019), V Научно-практическая конференция «Дискурс современного социально-гуманитарного знания и образования» (г. Луганск, 2020), Открытая научно-практическая конференция «Социокультурные и филологические проблемы современного образования в области межкультурной коммуникации» (г. Луганск, 2020), «Локтюшевские чтения». II Научно-практическая конференция, приуроченная к 100-летию основания Луганского краеведческого музея (г. Луганск, 2020), Открытая научно-практическая конференция «Русская литература в контексте мирового литературного процесса» (г. Луганск, 2023).

Тезисы и доклады по теме диссертационного исследования обсуждались на научных семинарах и заседаниях кафедр социально-гуманитарных дисциплин, русского языка и литературы, культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского»; круглого стола «Межъязыковая коммуникация в дискурсах разных типов» кафедры филологических дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова».

Основные положения диссертации изложены в 19 публикациях, размещённых в специализированных научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (в том числе

Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики) и Республики Беларусь, 26 публикациях в научных изданиях.

Структура и структура исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав с выводами к каждой из них, заключения, списка источников использованной литературы (в том числе интернет-ресурсов), включающего 492 наименования, списка лексикографических источников (96 позиций); перечня принятых в работе сокращений, приложений. Общий объём диссертации – 483 страницы, объём основного текста – 406 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы теоретико-практического исследования, её актуальность и значимость в условиях современной нарастающей тенденции исследования лингвистической поэтики, определяется степень разработанности представленной проблемы, актуальность, связь работы с другими научными темами, её цели, задачи, объект, предмет. Раскрывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, методология, методы и научная гипотеза эмпирической работы. Приводятся основные положения, выносимые на защиту, подтверждается достоверность полученных результатов, степень апробации, описывается специфика структуры диссертации.

1. Первая глава «**Идиостиль как "зеркало" отражения языковой картины мира Михаила Матусовского**» посвящена анализу теоретических источников и концепций, касающихся темы исследования; выносятся на обсуждение фундаментальные положения диссертации; определяется проблематика исследования философской и филологической категории «картина мира», этапов её становления.

1.1. **«Языковая картина мира писателя в философско-лингвистическом осмыслении**» – в данном параграфе предпринят анализ научных взглядов на понятие «картина мира», их эволюцию. Рассмотрены градации картины мира, предложенные в русле различных отраслей знания, в том числе филологической. Обращено внимание на выделение современными философами и лингвистами таких разновидностей КМ: концептуальной, наивной, научной, национальной научной, ценностной, частнонаучной, языковой, религиозной, художественной и др.

Среди множества картин мира особое место занимает языковая картина мира, которую понимают обычно как совокупность представлений человека о реальном мире, закреплённую в системе значений определенного языка, в частности, лексико-семантической системе, в содержании и структуре различных словарей, текстов различных типов и в непосредственном индивидуальном общении.

Отмечается, что возникают научные дискуссии по поводу соотношения разновидностей картин мира. Наиболее обсуждаемой остается проблема взаимосвязи концептуальной картины мира (ККМ) и языковой картины мира, являющихся результатом «духовно-практической деятельности человека». Среди разноплановых точек зрения в сопоставлении ККМ и ЯКМ можно

выделить две преобладающие позиции. Согласно одной – они равнозначны, и говорить следует не о языковой картине мира, а о «языково-мыслительной» картине мира. Другой позиции придерживаются исследователи, утверждающие, что по сравнению с языковой, концептуальная картина мира более глобальная, масштабная.

Несмотря на то, что в сравнении с национальной картиной мира языковая не настолько всеобъемлюща, для понимания особенностей национальной картины мира необходимо изучить зафиксированное именно языком понимание и осознание мира человеком той или иной культуры. ЯКМ отражает уровень развития сознания и культуры, изменения в познании мира, поскольку изменения концептуальной картины мира обязательно обусловливают соответствующие изменения языковой картины. И в каждом языке наряду с общими способами обогащения языковой картины мира существуют и свои, особенные, обусловленные типологическими и структурными особенностями языков. Общие законы человеческого мышления подтверждают существование конкретных национальных языковых картин мира, специфику восприятия каждым народом окружающего мира и отражение этого понимания в определённых комплексах понятий. ЯКМ каждого языка неповторима и самобытна, ее предопределяют совокупность социальных, культурно-психологических особенностей народа, его духовная жизнь, национальные особенности существования.

Обращено внимание на то, что наряду с термином «языковая картина мира» ученые предлагают использовать понятие «языковая модель мира», которой называют «всю информацию о внешнем и внутреннем мире, зафиксированную средствами живых разговорных языков», замечая, что ЯММ шире концептуальной модели мира и «основное содержание языковой модели полностью покрывает все содержание концептуальной».

Среди множества картин мира, выделяемых исследователями, особое место занимает художественная картина мира (ХКМ). Она характеризуется многоплановостью в системе гуманитарного знания, «выступает в качестве контекстного, метатеоретического конструкта в философских и художественно-эстетических дискурсах». Единой точки зрения по поводу места художественной картины мира среди других картин мира, содержания самого понятия «художественная картина мира» нет. Учёные по-разному интерпретируют содержание понятия. Поскольку инструментом создания картины мира в художественном тексте является язык, модель ХКМ исследователи используют для изучения произведений писателей, специфики их творческого самовыражения. Близость содержания понятий языковой и художественной картины мира позволяют говорить о близости понятий художественная и языковая картина мира писателя.

1.2. «**Феномен языковой личности. Основные параметры языковой личности Михаила Матусовского**». Осуществляется характеристика понятия «языковая личность» (ЯЛ), определяются параметры языковой личности писателя Михаила Матусовского.

Отмечается, что развитие антропоцентрической парадигмы исследования языка способствовало появлению в лингвистике понятия «языковая личность». Понятие ЯЛ называют «сквозной идеей», которая одновременно и охватывает все аспекты изучения языка, и разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку изучение человека вне его языка невозможно. По мнению исследователей, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

Изучение категории «языковая личность» ведётся во многих направлениях: история изучения самого понятия ЯЛ, языковая личность как категория художественного текста, аспекты проявления языковой личности определённой эпохи, ЯЛ диалектов и социолектов, идиостиль публичной языковой личности и т. д. Особый научный интерес для исследователей представляет формирование и функционирование языковой личности писателя.

Говоря об активном изучении современной лингвистикой феномена языковой личности, учёные отмечают, что далеко не все ее составляющие охарактеризованы во всей полноте их функциональной репрезентации. Так, изучение языка отдельного автора предполагает, безусловно, охват текстов различных жанров и разнообразных средств создания художественных образов. Языковая личность писателя воспринимается через созданные им произведения, особенности ЯЛ персонажей.

Ключевыми аспектами понятия «языковая личность» исследователи называют способность создавать речевые произведения (тексты) определённой целевой направленности, отражающие действительность и являющиеся элементом межкультурной коммуникации; обладание культурно обусловленной картиной мира; принадлежность определённому социуму с его национальными ценностями. Именно эти параметры имеются в виду, когда речь идет о феномене языковой личности Михаила Львовича Матусовского.

Подчёркивается, что М. Л. Матусовский – автор не только песенных текстов, а и прозаических произведений, и глубокой по содержанию, образно-выразительным средствам гражданской, патриотической, любовной лирики, он и фронтовой корреспондент, чей писательский опыт оплачен ценой тяжелых ранений, – творчество писателя тесно связано с биографией.

Указывается, что нарративный текст, ориентированный на описание прошедших событий, по ценностным ориентирам, культурному опыту автора перекликается с фокусом восприятия мира в поэтических произведениях поэта. Видение мира Матусовского-повествователя совпадает с видением лирического героя стихотворных текстов. Подтверждением этому служат и фрагменты автобиографического «Семейного альбома», и стихотворения из поэтических сборников разных лет.

Точностью отражения действительности как компонента ЯЛ писателя отмечены стихотворения о гражданской войне, среди которых «Четыре песни о славном городе Луганске», «Братская могила», «Пархоменко».

Отмечается, что формирование языковой личности будущего писателя, умение словом передать межкультурную специфику общения берет начало еще в детские годы, когда Матусовский в родном городе общается с представителями разных национальностей. А созданию языковой личности автора служат и языковые личности персонажей. Русский лексический строй поэтических и прозаических произведений сопровождает употребление автором украинизмов. Это объясняется соседством в Луганске людей разных национальностей, в том числе украинцев, рядом с которыми рос будущий поэт. Использованная украиноязычная лексика – одно из средств создания поэтом исторического и бытового фона, национального колорита.

Инонациональными языковыми личностями, не достаточно владеющими русским языком (чтобы быть русскоязычными), являются и персонажи «Семейного альбома» (например, массажистка Анна Моисеевна, бежавшая от еврейского погрома в Германии и прожившая там лучшие годы, говорит *на своем ужасном языке*, о котором *можно было бы написать специальный трактат* или чистильщик обуви старик-армянин Рачик Айрапетян, которого в городе называли Чистим-Блистим).

Очевидно, что этапами становления языковой личности писателя является формирование теоретических знаний о языке и практическое владение им, приобретение навыков правильного речевого поведения, изучение культуры языка. Отмечается, что на формирование ЯЛ М. Матусовского особое влияние оказала его военная биография. Теме войны посвящено немало поэтических строк и страниц «Семейного альбома». Картина мира Матусовского-фронтовика необычайно выразительна, наполнена личными переживаниями. Широкий круг фоновых знаний, личный опыт позволили поэту написать простые, но пронзительные по своей эмоциональной выразительности строки о войне.

Языковая личность Матусовского реализуется в его идиостиле – совокупности фонетических, грамматических, лексических и стилистических особенностей речи. Из составляющих идиостиля проанализированы отдельные лексические особенности языка поэта. Лексический фонд представлен единицами различных тематических групп. Среди именных лексем, выделены, в частности, различные группы наименований: лиц по профессии с условно вычленяемыми группами (военные, гражданские, творческие, профессии-историзмы); жилища и его частей; домашней утвари, мебели; одежды различного назначения; средств передвижения, используемых на суше, на воде, в воздухе; фитонимов (дендронимов, названий трав, кустарников, партитивных фитонимов; фаунонимов (зоонимов, орнитонимов, названий насекомых) и др.

Таким образом, творчество писателя Михаила Матусовского, исследуемое в антропоцентрической парадигме, репрезентирует феномен его языковой личности, что находит свое отражение в картине мира писателя и

языке его произведений. Анализ понятия «языковая личность» и его ключевых аспектов в современных лингвистических исследованиях позволяет говорить о поэте Михаиле Матусовском как феноменальной языковой личности. Литературные произведения Матусовского характеризуются глубиной и точностью отражения действительности, что реализует лингво-когнитивный компонент языковой личности поэта. Проявляя себя в речевой деятельности, М. Матусовский демонстрирует определённую совокупность знаний и представлений о прошедших и современных ему событиях. Прагматический компонент языковой личности проявляется в картине мира поэта, его мировоззренческой позиции, обусловленной национально-культурными традициями, нравственными установками и ценностями социума. Языковая личность Матусовского проявляется и в лексических, фразеологических особенностях речи как фрагменте идиостиля писателя.

1.3. «**Творчество Михаила Матусовского как объект разновекторных исследований**». В данном параграфе проведен аналитический обзор исследований творчества М. Л. Матусовского, которое, несмотря на известность и популярность его песенного наследия, остаётся до сего времени мало исследованным. Работы, посвящённые изучению произведений писателя, чаще всего носят характер эпизодический, рассматривают лишь отдельные аспекты проблематики, стиля, поэтики произведений М. Матусовского.

Отмечается, что в разные годы к рассмотрению наследия писателя обращались литераторы (М. И. Алигер, Е. М. Долматовский, Н. К. Доризо, В. Л. Кондратьев, Л. И. Парамоненко, А. А. Чернов, В. Д. Спектор), литературоведы и тележурналисты (Е. С. Беломоина, К. Ф. Бикбулатова, О. Л. Бишарев, Е. В. Бугаец, Т. Л. Журавлева), соратники-композиторы, певцы и режиссеры, среди которых признанные деятели русского советского искусства (М. Н. Бернес, И. О. Дунаевский, В. П. Соловьев-Седой, М. Г. Фрадкин). Исследователи анализировали воспитательный и педагогический потенциал произведений М. Матусовского (А. П. Афанасьева, О. В. Малахова), его творчество становилось объектом философских изысканий (В. Ю. Даренский, В. В. Патерыкина). Естественно, что изучался биографический материал, тесно переплетенный с текстом произведений писателя (Т. Л. Журавлева). Исследования коснулись лишь отдельных лингвофилософских и культурологических аспектов: рассматривается лингвокультурологический аспект песенного дискурса, который «способен дать значительный материал для лингвокультурологического анализа» (Я. А. Шпилёва); песенное наследие изучается в контексте концептосферы славянского мира (В. А. и М. А. Кулабуховы).

Весьма немногочисленны лингвистические научные работы, объектом рассмотрения в которых являются произведения Михаила Львовича Матусовского. Так, исследователи отмечают уникальность поэтики Михаила Матусовского в аспекте воплощения в его лирике конструктивных

особенностей «поэтики безыскусности», особого поэтического стиля, ориентированного в значительной степени на повседневность (И. П. Зайцева); обращаются к пространству мемуарного текста М. Л. Матусовского через структурно-семантический анализ используемых им бытийно-повествовательных конструкций – единиц с маркерами вербализации духовно-культурной информации (Н. Б. Литвинова); исследуют стилевые особенности литературно-документальной книги М. Л. Матусовского и К. М. Симонова «Луганчане» (А. А. Чернов); делают попытки лингвистического анализа поэтического текста (И. В. Шаповалова); рассматривают фронтовую поэзию (Т. В. Михайлов).

Таким образом, можно говорить, что исследование творчества Михаила Львовича Матусовского носит характер спорадический, отсутствуют какие-либо монографические изыскания. Те работы, которые появились в последние несколько лет, анализируют наследие писателя моноаспектно, что не позволяет получить достаточно полной и убедительной картины особенностей произведений Матусовского.

1.4. «**Репрезентация языковой картины мира в творчестве Михаила Матусовского**». Параграф посвящён общей характеристике лексического и фразеологического фонда произведений писателя.

Для квалификации лексических единиц привлекались различные источники, основными среди которых являются: «Толковый словарь русского языка: в 4 т.» (под ред. Д. Н. Ушакова); «Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.» (ред. В. И. Чернышов); «Большой академический словарь русского языка: в 30 т.», т. 1–25 (под. ред. К. С. Горбачевича, А. С. Гердта и др.); «Словарь русского языка : в 4-х т.» (под ред. А. П. Евгеньевой); «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; «Большой толковый словарь русского языка» (сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов); «Словарь русских народных говоров» (Вып.1–47); «Русский жаргон: историко-этимологический словарь» М. А. Грачева, В. М. Мокиенко. Фразеологические единицы квалифицированы по «Фразеологическому словарю русского языка» (под. ред. А. И. Молоткова); «Фразеологическому словарю современного русского литературного языка» (под ред. А. Н. Тихонова); «Фразеологическому словарю русского литературного языка» А. И. Фёдорова; изданию «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой и другим фразеографическим источникам.

Наиболее многочисленными оказались слова, характеризующиеся стилистическими особенностями использования, – 1056 лексических единиц, извлеченных из художественных текстов писателя методом целевой выборки. В кодифицированных источниках такие слова сопровождаются различными пометами, которые определяют их стилистическую маркированность (*бран.*, *вульг.-прост.*, *вульг.*, *высок.*, *груб.*, *книжн.*, *ласк.*, *ласкат*, *нар.-разг.*, *неодобр.*, *одобр.*, *почтит.*, *поэт.*, *презр.*, *пренебр.*, *приподнят.*, *прост.*, *публиц.*, *разг.* и др.) и принадлежность книжных лексем к разнообразным терминологическим группам (*авиац.*, *археол.*, *архит.*, *горн.*,

грам., *ж.-д.*, *живоп.*, *искус.*, *лингв.*, *лит.* и др.).

С учётом различных взглядов на изучение маркированных лексических единиц, по отношению к лексике произведений Михаила Матусовского использовано понятие «стилистически маркированная». При этом отмечена целесообразность учёта не только стилистической «привязанности» лексических единиц, а и коннотативных компонентов, поскольку они могут совмещаться в одних в одних и тех же словах.

К этой группе отнесена лексика книжная и / или высокая (*бремя*, *ваятель*, *властитель*); разговорная (*авоська*, *получка*) и разговорная с различными оттенками (уменьшительным, ласкательным: *бледненький*, *ладошки*; ироническим: *благоверная*, *ветхозаветный*; пренебрежительным: *бабка*, *кляча* и т. д.); просторечная (*затрещина*, *ихний*); бранная (*гад*, *дурак*).

Из 1056 единиц характер книжности носят 170 (книжная высокая и терминологическая лексика), разговорным является 661 слово, просторечными – 225. Исходя из контекста, была определена стилистическая маркированность 173 лексических единиц. При этом как книжные квалифицированы 114 слов, разговорные – 36, просторечные – 23. Книжная высокая лексика представлена 62 единицами, терминологическая – 108 словами.

Терминологическая лексика включена в несколько групп, функционирование единиц которых связано с разными техническими, производственными и научными сферами. Зафиксированы 108 терминов. Наибольшими по количеству являются группы лексики строительной – 14 единиц; музыкальной – 13; горной и горно-металлургической – 11, филологической – 11; медицинской – 10; типографской – 8; изобразительного искусства – 5; геодезической и геологической – 4. Остальные терминологические сферы (морская, фитонимная, ихтиологическая, железнодорожная и др.) представлены лексическими единицами в количестве от одной до трех.

В массиве разговорных лексических единиц наибольшим по количеству является блок собственно разговорной лексики: 449 слов; разговорных слов с оттенком уменьшительным насчитывается 130; разговорных лексических единиц с различными оттенками эмоционально-экспрессивной окраски (иронической, уничижительной, пренебрежительной, неодобрительной, сниженной, презрительной) – 39; традиционно-поэтических и народнопоэтических – 12.

В проанализированных произведениях М. Матусовского насчитывается 225 просторечных единиц, 205 из них отнесены к собственно просторечным, 13 – к грубо-просторечным, 7 – к просторечным бранным.

Второй по количественному составу является группа лексики пассивного состава языка. Это историзмы разнообразных тематических групп и архаизмы различных видов. Зафиксировано 244 историзма и 88 архаизмов. Историзмы представлены словами различных тематических групп: наименования лиц и их совокупностей, наименования единиц измерения, названия оружия, транспорта, денежных единиц, предметов быта и др.

Наибольшей тематической группой оказалась группа наименований лиц и их совокупностей: 73 лексические единицы, которые включены в 5 подгрупп. Наименования транспортных средств репрезентированы 54 словами. Лексемы этой группы разделены на 3 подгруппы: водные, воздушные и сухопутные транспортные средства.

Тематическая группа названий предметов быта, представленная 22 словами, вобрала в себя наименования различных по назначению объектов, выделены пять подгрупп: музыкальные инструменты и звуковоспроизводящие аппараты; осветительные, нагревательные приборы и приспособления; ткани, изделия из них; оптические приспособления; наименования кушаний и напитков.

В группе наименований оружия, боеприпасов и воинского снаряжения насчитывается 21 лексическая единица, эти наименования разделены на 5 подгрупп: холодное оружие; огнестрельное оружие; баллистическое оружие; воинское снаряжение; боеприпасы.

Общее количество зафиксированных в произведениях Михаила Матусовского архаизмов составляет 88 лексических единиц, среди которых архаизмы фонетические (*глас*, *врата*), лексические (*антрепренер*, *баталия*, *десница*), семантические (*гость* ‘купец’, *партизан* ‘сторонник, соратник’), грамматические (*каменья*, *домы*).

Лексика, имеющая ограничения по сфере употребления, репрезентирована диалектизмами, профессионализмами различных сфер и жаргонизмами – всего 48 слов. Диалектные лексические единицы представляют различные говоры русского языка: северные (*баский, попервой*); среднерусские (*берш*, *елоха*), южнорусские (*кавун*, *погуторить*, *франзоля, шлях*).

К группе лексики, имеющей ограничение по сфере употребления, отнесены единицы профессиональной разговорной речи военных (*болванка*, *высотка*); горняков (*обушок*, *шахтерка*); работников цирка (*коверный*, *ловитор*) и представителей других профессиональных сообществ.

Жаргонные лексические единицы присущи различным периодам развития общества и языка, являются яркими иллюстрациями к описываемым событиям, явлениям, персонажам (*крыша* ‘фигура в игре домино’; *рояль* ‘переправа’; *туча* ‘рынок’; *цыганочка* ‘перо’).

Окказиональная (индивидуально-авторская) лексика и фразеология – наиболее ценная составляющая характеристики идиостиля писателя. Общее количество лексических единиц, выбранных из произведений писателя и квалифицированных как окказиональные, – 71 слово. Сюда причислены индивидуально-авторские единицы, созданные писателем путем семантического переосмысления узуальных лексических единиц: *глухарь* ‘глухое, место, удаленное от центра города’, *подкрутка* ‘приспособление для укрепления обуви’; создания словообразовательных моделей по аналогии с языковыми: *крылатоногий* – быстроногий, *волнопроходец* – первопроходец; образования собственных деривационных форм: *полмитрич* ‘пол-литровая бутылка водки’, *сеево* ‘то, что сеется’.

Помимо лексических окказионализмов, зафиксировано три целиком индивидуально-авторских фразеологизма. Узуальные фразеологические единицы, претерпевшие различные изменения (трансформация формы, компонентного состава) рассмотрены в разделе «Фразеологический фонд и его функции в произведениях М. Матусовского». Всего выбрано 257 фразеологизмов различной стилистической маркированности: книжные, разговорные, просторечные.

Заметную роль в репрезентации языковой картины мира в произведениях Михаила Матусовского играет иноязычная лексика, представленная единицами близкородственного языка (лексические, фонетические, грамматические украинизмы, лексические единицы с фонетическими признаками просторечной смеси русского и украинского языков) и разноязычная лексика. Иноязычные единицы включены в различные тематические группы. Так, отобрано 116 заимствованных лексем-топонимов, использованных в произведениях писателя. Самую большую группу составляют астионимы (50 слов), менее обширен ряд кратонимов (17 единиц), потамонимов, урбанонимов (по 8 лексем), незначительны по количеству (четыре и менее) лимнонимы, годонимы, хоронимы, инсулонимы.

Отдельное внимание уделено топонимам-наименованиям концентрационных лагерей, существовавших в фашистской Германии, эта группа представлена шестью концлагеронимами (*Бухенвальд, Дора*, *Заксенхаузен*, *Майданек*, *Освенцим*, *Равенсбрюк*).

Иноязычная лексика репрезентирована также различными группами экзотизмов и варваризмов (лексические единицы, словосочетания и предложения в кириллической и латинской транслитерации).

Таким образом, языковая картина мира представлена в произведениях Михаила Матусовского различными группами лексических единиц, которые позволяют отображать мир во всем его многообразии, неповторимости.

2. Вторая глава «**Словарь языка Михаила Матусовского**» содержит характеристику лексического и фразеологического фонда произведений писателя в лексикографическом осмыслении.

2.1. «**Стилистически маркированный лексический фонд и его функции в произведениях М. Матусовского**». В параграфе анализируются семантика стилистически маркированных лексических единиц, особенности их использования и функции, которые они выполняют в художественных текстах писателя. Выделены несколько групп стилистически маркированной лексики. Проанализированы высокие и книжные лексические единицы (2.1.1. «Высокая и книжная лексика и ее стилистические функции в произведениях М. Матусовского»). Высокая лексика (*бранный*, *взор, вспять*, *дерзновенный*) используется автором преимущественно для придания торжественности речи лирического героя, персонажей; приподнятости повествованию, патетического звучания поэтическим текстам. Книжная лексика представлена единицами, объединёнными в 11 терминологических групп. Это терминология строительная (*канелюр*, *накатник*, *фашина*), музыкальная (*дека*, *колок*, *колоратура*), филологическая (*айрен*, *гекзаметр*,

перфектум), горная и горно-металлургическая (*горн*, *забой*, *копер*), медицинская (*лейкемия*, *остомиелит*, *стенокардия*), типографская (*верстка*, *гранка*, *петит*), изобразительного искусства и искусствоведческая (*краплак*, *патина*), железнодорожная (*осеобдирочный*, *тендер*), геологическая и геодезическая (*магма*, *нивелир*), различных технических областей (*крейцмессер, трак, побежалый*). Терминологическая лексика используется для воссоздания производственного колорита профессиональной деятельности лирического героя, персонажей.

Рассмотрены лексемы, отмеченные сниженной стилистической маркировкой (2.1.2. «Лексические единицы сниженного стилистического регистра в произведениях М. Матусовского»), к которым отнесены народнопоэтические (*косящатый*, *лапушка*, *светик*); собственно разговорные (*житьё-бытьё*, *забористый*, *кутерьма*) и разговорные с различными оттенками: уменьшительным / уменьшительно-ласкательным (*бурёнушка*, *белобрысенький*, *избушка*), ироническим / шутливым (*ветхозаветный*, *заправляться* ‘есть, пить досыта’), пренебрежительным / неодобрительным (*бабье*, *малявка*, *табачище*), уничижительным (*лошадёнка*, *людишки*), презрительным (*отбросы*, *сброд*), а также разговорно-сниженные (*бабёнка*, *вопить*, *деньжата*). Проанализированы просторечные лексические единицы: собственно просторечные (*аванец*, *девка*, *ихний*), грубо-просторечные (*жратва*, *сдохнуть*), бранные (*курвин*, *лярва*). Стилистически сниженные единицы употребляются для придания эмоционально-экспрессивной выразительности повествованию, речи персонажей, лирического героя.

2.2. «**Лексика с точки зрения сферы употребления**» – параграф посвящён рассмотрению трёх групп лексических единиц: диалектной, профессиональной, жаргонной. Под диалектной лексикой (2.2.1 «Диалектная лексика») подразумеваются характерные для каких-либо территориальных диалектов слова, включённые в литературную речь и воспринимаемые как отступление от литературной нормы, они представлены единицами различных говоров: *баский, грабарка*, *елоха*, *кавун*, *франзоля*, *шлях.* Отмечено, что профессиональная лексика (2.2.2 «Профессиональная лексика») возникает на основе метафорического переосмысления, характеризуется экспрессивностью и выразительностью в отличие от терминов. Профессиональная лексика разделена на семь подгрупп: единицы военной и морской сферы (*болванка*, *вилка*, *отмашка*), плотницкие (*ёлочка*, *обло*), цирковые (*ковёрный*, *ловитор*), строительные (*лежнёвка*, *накатник*), типографской сферы (*полоса*, *шапка*), шахтёрские (*плитовой*, *продольная*, *шахтёрка*), различных технических сфер (*вар*, *движок*). Жаргонизмы (2.2.3 «Жаргонная лексика») из произведений М. Матусовского «привязаны» к представителям разных социальных и возрастных групп, общим для которых является то, что носители жаргона не преследуют цель завуалировать информацию, скрыть что-либо от стороннего слушателя (*автоматчик* ‘вошь’, *капуста* ‘обои в крупных цветах’, *рояль* ‘переправа, сделанная из подручных средств’).

2.3. «**Лексика пассивного запаса и её функции в творчестве М. Матусовского**». Проанализированы лексемы с точки зрения тех причин, в силу которых они перешли в пассивный фонд. Выделены историзмы (2.3.1 «Историзмы, их функциональная нагруженность»), разграниченные на 12 подгрупп: 1) наименования лиц, их совокупностей (правители, правящие особы: *государь*, *царь*; сословное положение, состояние, принадлежность к партии: *большевик*, *буржуй*, *смерд*; профессии, занятия, принадлежность к сообществам по профессии и занятиям; исполняемые обязанности, все иное, связанное с профессиональной деятельностью: *гартманец*, *коногон*, *лампонос*; лица военной, полицейской сферы, их совокупности: *городовой*, *дружина*, *интербригада*; этнонимы: *варяг, ганс*); 2) наименования органов общественно-гражданского управления, административно-территориальных единиц, учреждений, организаций, заведений (*губкомхоз, земство, уезд*); 3) наименования единиц измерения (*аршин*, *вершок*, *пядь*); 4) названия денежных единиц (*алтын*, *целковый*); 5) наименования построек, их частей (*вежа, закомара, причёлина*); 6) названия одежды (*бекеша*, *доломан*, *жупан*); 7) наименования оружия, боеприпасов и воинского снаряжения (холодное оружие: *пика*, *селедка*, *ятаган*; огнестрельное оружие: *кольт*, *льюис*, *манлихер*; баллистическое оружие: *поларис*, *фау-ракета*); 8) фалеронимы (*Георгий*, *Егорий*); 9) наименования транспортных средств: а) водных: *асланка*, *бархот*, *струг*; б) воздушных: *костыль*, *мессер*, *огородник*; в) сухопутных (железнодорожный транспорт: *гаврила*, *кукушка*; гужевой – *выезд*, *линейка*, *тачанка*; автомобильный – *виллис*, *эмка*); 10) названия инструментов и аппаратов (*астролябия*, *ремингтон*); 11) наименования предметов быта (музыкальных инструментов и звуковоспроизводящих аппаратов: *гусли, клавесин, оркестрион*; осветительных приборов и приспособлений: *коптилка*, *молния*; тканей: *коломенка*, *ревенбук*; оптических приспособлений: *лорнет*, *пенсне*; кушаний, напитков: *сбитень*, *тюря*); 12) названия культурно-художественных реалий, элементов письменности, графических знаков (*буквица*, *грамота*, *фита*). Архаизмы (2.3.2. «Архаизмы как составная часть лексического фонда М. Матусовского») разделены на: лексические (*авантажный*, *баталия*, *одр*, *сеча*, *тороватый*); семантические (*гость* ‘купец’, *лихач* ‘извозчик щегольского экипажа на резвой хорошей лошади’, *партизан* ‘сторонник какого-л. нового движения, направления и т. п.’, *саночник* ‘рабочий в шахте, оттаскивавший в специальных ящиках уголь из забоя в главный штрек’); фонетические (*врата*, *глас*, *древо*, *полон*); грамматические (*всея, домы, змий, крыла*). Основные функции устаревшей лексики – воссоздание исторического колорита, стилизация речи лирического героя и персонажей, придание ей высокого, патетического звучания.

2.4. «**Фразеологический фонд и его функции в произведениях М. Матусовского**». Фразеология произведений Михаила Матусовского достаточно разнопланова семантически и стилистически. Массив устойчивых сочетаний, использованных автором, позволяет исследовать единицы с разных позиций: этимология выражений, их семантика, стилистические

особенности использования фразеологизмов. Фразеологический фонд представлен единицами различной стилистической принадлежности: книжная (2.4.1. «Книжная фразеология»): *горячие точки, если сраму мертвые не имут, сизифова задача*; разговорная (2.4.2. «Разговорная фразеология»): *аршины проглотить, век ей инокой вековать, в голос заголоси*; просторечная (2.4.3. «Просторечная фразеология»): *амуры завести, быть в разгоне, впадать в раж*. Узуальные фразеологизмы претерпевают различные контекстуальные структурные трансформации: расширение / сокращение компонентного состава, контаминацию, а также грамматические изменения. В художественных произведениях фразеологизмы выполняют различные стилистические функции: придание выразительности повествованию, речевые и поведенческие характеристики персонажей, воссоздание исторического колорита.

2.5. «**Окказиональные языковые единицы произведений Михаила Матусовского**». Окказионализмами в работе названы, в соответствии с общепринятой точкой зрения, авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту и используются для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае. Эта часть словарного фонда М. Матусовского представлена различными окказиональными единицами (2.5.1 «Окказиональная лексика»): лексическими (*айгешаткий, бубукать, гололобость*); семантическими: *гвоздить* ‘стрелять гвоздиками’, *глухарь* ‘глухое, место, удаленное от центра города’, *мостик* ‘клавиши музыкального инструмента’; словообразовательными, созданными по существующим в языке моделям (*барственно-величавый, малярийно-зеленый, наволхвовать*), и являющиеся результатом индивидуального словотворчества писателя (*ранбольной*). Помимо лексических окказиональных единиц, М. Матусовский использует авторскую фразеологию (2.5.2 «Окказиональная фразеология»): *выпрашивать куски, генеральский ход, считать обиды и пинки*. Окказиональная лексика и фразеология используются для воссоздания исторического и пейзажного колорита, придания экспрессивности речи лирического героя и персонажей, выполняют ритмико-интонационную функцию.

2.6. «**Иноязычная лексика в произведениях М. Матусовского: специфика отбора и использования**». Пласт иноязычной лексики репрезентирован в текстах писателя заимствованиями из близкородственного украинского языка (2.6.1 «Украинизмы в произведениях писателя»), которые представлены лексическими единицами (*бджолки, загынув, карбованци, квитень, лелека*), фонетическими (*гарба, газэта, несмачный, шабля*), грамматическими формами (*топóлею*, ф. тв. п. сущ. ж. р. *топóля*) – рус. *тополем* (*тополь*, м. р.), «*Кричали, що хаму* ***на*** *кухн****и*** *у пана нэ мисто*»; «*Мечта Карла Маркса, як пышет* ***в*** *газэт****и*** *Шапиро…*» – лексическая единица в форме пр. п. имен существительных ж. р. 1 скл. и м. р. 2 скл. с окончанием *-и*, нормативным в украинском языке, вместо окончания *-е*,

нормативного в русском языке). Проанализированы и лексические единицы с фонетическими признаками просторечной смеси русского и украинского языков: *гостыныца* – рус. *гостиница*: «*Робыв я три года в Московськой гостыныце „Якор”...*»; *времья* – рус. *время*: «*И буде коммуна, и прыйде счастливое врэмья…*»; *мисто* – рус. *место*. Употребленное слово *мисто* (в украинском языке *місто* ‘город’ – *місце* ‘место’) нужно считать фонетическим искажением русского существительного *место*: «*Позвали меня к генералу, / Оны волновались и топали грозно ногами, / Кричали, що хаму на кухни у пана нэ мисто…*».

Помимо украинизмов, рассмотрены несколько групп разноязычных заимствований (топонимов, экзотизмов, варваризмов). Топонимные единицы представлены астионимами (50 наименований): *Барбизон*, *Кайруан*, *Хиросима*, *Шлиссельбург*; кратонимами (17 единиц): *Алжир*, *Гвинея*; потамонимами (8 слов): *Висла*, *Отагава*, *Сена*; урбанонимами (8 наименований): *Буживаль*, *Монмартр*, *Олива*; комонимами (6 названий): *Гош*, *Марет*; оронимами (5 слов): *Арарат*, *Тепсень*. Самыми малочисленными (четыре и менее единиц) являются инсулонимы (*Джерба*, *Таврида*), лимнонимы (*Лох-Несс*, *Сейван*), годонимы (*Бульмиш*, *Сен-Жермен*), хоронимы (*Галата*, *Таврида*). Иноязычные вкрапления выполняют различные функции: служат культурно-национальными маркерами; отражают особенности локального колорита.

В особую группу отнесены топонимы-наименования концентрационных лагерей, существовавших в фашистской Германии, – концлагеронимы (всего шесть наименований): *Бухенвальд*, *Заксенхаузен*, *Освенцим*. Эти заимствования, кроме функций, которые выполняют другие иноязычные единицы, несут определённую идейную нагрузку, способствуют выражению мировоззренческой позиции лирического героя.

Проанализирована экзотическая лексика, которую репрезентируют следующие тематические группы: наименования титулов, должностей, названия по роду деятельности, совокупность лиц: *блокфюрер*, *вардапет*, *капо, компрачикосы, эмир*; названия продуктов питания и блюд: *ариса*, *маца*, *пити*, *форшмак*; флоронимы и фаунонимы: *бетель*, *гевея*, *тарбаган*; наименования предметов быта, одежды, тканей: *гета*, *паланкин*, *фуросики*; названия музыкальных инструментов: *кеманча*, *ситар*; наименования архитектурных сооружений (их частей): *ердик*, *минарет*, *хачкар*; названия денежных единиц: *иена*, *рупия*.

В работе рассмотрены варваризмы, представленные в кириллической и латинской транслитерации. Кириллица использована для репрезентации наименований культурных, архитектурных памятников и экклезионимов (*Гегард*, *Сакре-Кёр*, *Тадж-Махал*, *Ясукуни*); теонимов (*Аллах*, *Шива*); разноязычных антропонимов (*Гретхен*, *Комитас*, *Минас*, *Тамерлан*). Кроме варваризмов-лексем, проанализированы разноязычные словосочетания и предложения: *Вратите ми мою косу*; *Гебен мир майне харе*; *Матка боска*; *Хенде хох.* Латиница применена для меньшего количества варваризмов: *Éntghen*, *Little boy*; *Omnia mea mecum porto.*

Особое внимание уделено вкраплениям, состоящим из единиц различных языков: М. Матусовский, повествуя о событиях периода Великой Отечественной войны, приводит в тексте «Семейного альбома» рассказ одного из узников концентрационного лагеря, представляя комплексную речевую характеристику персонажа. Писатель, использует приём художественного обрамления, приводя фрагменты речи персонажа в начале и конце повествования. Монолог персонажа представляет собой смесь единиц из польского, родного для персонажа-рассказчика (как следует из повествования), русского и немецкого языков, которыми говорящий владеет в достаточно слабой степени. В тексте встречаются элементы-полонизмы, употреблённые в огласовке языка-источника, и германизмы, переданные средствами и языка-источника, и русского языка. Речь, обусловленная коммуникативной установкой, адресована человеку, родным для которого является русский.

2.7. **Интертекстуальные вкрапления в произведениях М. Матусовского**. Интертекстуальные единицы представлены в произведениях писателя несколькими группами: библейские интертекстемы (2.7.1. Библейские интертекстемы) репрезентированы устойчивыми выражениями библейского происхождения, которые выполняют различные функции: придают повествованию эмоционально-экспрессивный характер (*манна небесная*, *глас вопиющего в пустыне*) или патетический / торжественный (*бесплодная смоковница*, *лицом к лицу*); служат характеристикой персонажа (*камня на камне не оставить*); используются для придания эмоционально-экспрессивного звучания с оттенком иронии (*нести свой крест, в поте лица своего*). Цитату из Библии (2.7.2. Цитаты из библейского текста) *Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет* поэт избрал эпиграфом к одной из частей стихотворения «Голоса Равенсбрюка», где повествует о детях, узниках концентрационного лагеря. Интертекстема служит для придания экспрессивности повествованию и отображения трагичности описываемой ситуации. Интертекстуальные единицы литературного происхождения (2.7.2. Интертекстуальные вкрапления литературного происхождения) представлены интертекстемами из произведений зарубежной и русской литературы различных периодов. Эти единицы служат для придания экспрессивности речи лирического героя (*подобно шкурке шагреневой кожи* – в размышлениях о бренности жизни; *Товарищ, верь, придет пора, / Отступит смерть, утихнет мука, / И на обломках Равенсбрюка / Напишут наши номера!* – особую выразительность вкраплению придаёт замена компонентов: *самовластье → Равенсбрюк*, *имена → номера*, последнее подчеркивает трагизм положения узников концентрационного лагеря, у которых вместо имён были только номера); характеристики персонажа (…*беспрестанно роняя пенсне, читала: «Юбер аллен гипфельн»*, *– читала так проникновенно, с таким чувством, которого не мог бы предвидеть сам автор этого знаменитого восьмистишия; Дон Кихот девятнадцати лет* – строки посвящены романисту академику

Г. В. Степанову), придания иронического звучания повествованию (*В его обязанности входила приёмка и оформление грузов, выписка и проверка накладных на товары и доставка их адресатам. Так быстро прошла для юного Отто короткая пора «штурм унд дранг»*); воссоздания колорита времени (*Дождик, пашни, чахлые кусты* – цитата из записной книжки Александра Блока); придания приподнятости и одновременно горечи, сожаления (*Где последний приют солдата? / Кто заплачет о нём навзрыд? / Ведь считали же мы когда-то, / Что никто у нас не забыт*). Использование фрагментов документов (2.7.3. Интертекстуальные вкрапления, состоящие из фрагментов различных документов) служит для придания выразительности характеристике персонажа, стилизации текста, воссоздания колорита времени, воссоздания исторической правды, придания достоверности повествованию.

3. Третья глава «**Художественно-изобразительные средства идиолекта Михаила Матусовского и их лексикографическая интерпретация**» посвящена анализу образных средств, использованных писателем в поэтических произведениях: их видам, способам создания, формам лексического и грамматического выражения.

3.1. «**Наиболее распространенные тропы в творчестве М. Матусовского, их типологизация**». Отмечается, что истоки изучения тропов и фигур речи восходят к античной философии и риторике, научные изыскания продолжаются в течение многих столетий, однако, вопросы разграничения тропов и фигур речи остаются дискуссионными и в наше время. Не существует единого мнения среди исследователей относительно того, что считать тропами, а какие изобразительные средства относить к стилистическим фигурам.

За основу толкования тропа в работе принято определение тропа как употребление слов в переносном значении, призванное усилить образность поэтического и вообще художественного языка. К тропам, использованным М. Матусовским, отнесены такие художественно-изобразительные средства: метафора, метонимия, синекдоха, персонификация (олицетворение), эпитет, сравнение, эвфемизм, перифраз.

Указывается, что М. Матусовский использует различные типы метафоры (3.1.1. «Метафора как ключевое образное средство поэзии Михаила Матусовского»): именные, адъективные, глагольные. Наиболее распространенным типом именных метафор, использованных поэтом, названы генитивные (*сиянье северной лазури*, *зазеркалье плит*, *похороны времени*, *гривы пламени*), где собственно метафора заключена в главном слове, а зависимое слово (в ф. Р. п.) создаёт необходимый контекст: так, в «Балладе о возвращении» метафорические обороты строятся на образных цепочках: *выверенный* (без погрешностей) *компас*, позволяющий не сбиться с правильного пути – *сердце* как средоточие верности в любви к Родине – *компас выверенных сердец* и *азимут* как угол, отсчитываемый между направлением на какой-либо объект и направлением на заданный предмет – *любовь* как чувство глубокой привязанности к Родине – *азимут любви*: *Была*

столбами прожекторов / Полночь ослеплена. / Гремела из всех калибров своих / Отечественная война. / Но мы находили к Родине путь – / Попробуй останови – / ***По компасу выверенных сердец****, /* ***По азимуту любви***; в стихотворении фронтового периода «По много раз горевшим зданьям…» метафора *снарядов рыданье* основана, очевидно, на сходстве звука летящего снаряда со стенанием, рыданием, служит для придания экспрессивности лирическому повествованию: ***Снарядов*** *слышалось* ***рыданье****. / Бил по накатам смертный град. / И от прямого попаданья / Опять не смог спастись комбат*.

К адъективным метафорам (метафорическим эпитетам) отнесены обороты, метафора в которых содержится в определении при определяемом существительном в прямом значении, создающем разъяснительный контекст, а метафоризация происходит в среде признаковых слов и заключается в сопоставлении субъекту метафоры признаков, свойств и действий, характерных для другого класса объектов. К этой группе причислены метафорические обороты, в которых стилистическая значимость возникает в сочетании адъективных и генитивных метафор (*горячее золото чая*, *увечная память речных переправ*, *добрая тяжесть труда*, *вспышки видений бессонных*) – без такого сочетания теряется собственно выразительность оборотов (*голая правда*, *правда солдатских могил – голая правда солдатских могил*). Так, метафора *голая правда солдатских могил* в стихотворении «То её снег уберет покрывалом…» развертывается на переносном значении адъектива *голый* – проявляющийся в своем настоящем виде, ничем не смягченный, не прикрытый, служит для усиления художественной выразительности поэтического текста: *Горе тому, кто забыл своё слово / Или хоть в чём-то душой покривил / Перед вот этой, прямой и суровой, /* ***Голою правдой солдатских могил***; в стихотворении «Букинистические ряды» метафорический оборот построен на замене одного дескриптивного значения другим: *книги, потерявшие ценность – утратившие ценность истины*, служит для придания выразительности описанию букинистических рядов: *Ветер листает легко и быстро / Чьи-то признанья и чьи-то труды. /* ***Свалка давно уценённых истин*** *– / Букинистические ряды*.

Рассмотрены глагольные метафоры, при этом отмечается, что глагол является основанием для отображения образного видения какого-то факта реальности. Разнообразие глагольных метафор связано с тем, что глагол предназначен для номинации не отдельных действий (процессов, состояний), но целостной ситуации. Обычно глагольную метафору отождествляют с олицетворением, однако метафоричность глагола не всегда связана с перенесением качеств (способностей к действию) с одушевлённых предметов на неодушевлённые. В поэтических произведениях М. Матусовского есть примеры глагольной метафоры, не являющейся олицетворением в общепринятом понимании (*рубя тысячелетия в упор*, *плавленые звезды в клещи брал*). Так, в стихотворении «Разговор с профессором» глагольная метафора строится на использовании глагола *набиваться* (обозначающего действие осязаемых предметов, веществ) в сочетании с существительным

звёзды (небесные тела, состоящие из раскаленных газов или плазмы). В тексте оборот служит для усиления художественной выразительности речи лирического героя: *Я так попробую вздохнуть, / Чтоб* ***звёзды мне набились в грудь****. / Чтоб повторялось все опять, / Чтоб вам всю эту ночь не спать / И видеть: выше вечных льдов, / И веток, птиц и проводов…*. Одним из видов глагольной метафоры в поэтических текстах М. Матусовского являются обороты, в основу которых положена образность причастия / деепричастия как атрибутивных форм глагола, реализованная в рамках причастных / деепричастных оборотов: метафорический оборот *обжигая командой рот* в стихах «Комиссары» строится на передаче физиологических ощущений (отданная громким голосом команда – напряжение голосовых связок – ощущение жжения в гортани как части ротовой полости): ***Обжигая командой рот*** *– / Видно, участь у вас такая... – / Всюду первыми шли вперёд, – / За собою нас увлекая. // И у вражеской высоты, / Там, где выживем мы едва ли / Вы, срывая с себя, бинты / Вместо знамени поднимали*; отглагольная метафора *протянутых рук ощетиненный лес* из стихотворения «Бесы», рассказывающего о слете ветеранов гитлеровских дивизий СС, строится на сходстве с лесом рук, поднятых в гитлеровском приветствии, *ощетиненных*, т. е. поднятых торчком, готовых напасть, метафора служит для акцентирования самого события, о котором идет речь: ***Протянутых рук ощетиненный лес****, / Сто глоток, орущих в восторге. / Торжественный слет ветеранов СС / Сегодня открыт в Крумпендорфе*.

Отдельно проанализированы метафоры, названные полиструктурными, т. е. обороты, которые строятся на образности слов разной частеречной принадлежности (*…одетый в огонь и дым, / Мир накренился; …вся в ссадинах земля звенит сухая*; *Парабеллумы целятся в сердце, / Ледяными зрачками грозя*). Отглагольная метафора *отряхнув с себя земную власть* в стихах «Огненная трасса пулемета…» опирается на сочетание глагольной формы *отряхнув*, производной от глагола *отряхнуть* ‘ударяя, похлопывая по чему-л., удалить что-л.: пыль, крошки и т. п.’ (узуально сочетающегося с существительными с конкретным значением) с существительным *власть*, обладающим категорией абстрактности, и употребленным в генитивной метафоре *власть земли* (притяжение земли – сила притяжения – власть земли). В стихотворении метафорический оборот служит для создания яркого образа военного летчика: *Огненная трасса пулемета / С треском пробежала по стеклу. / Ранили военного пилота / Далеко во вражеском тылу <…> // Вопреки законам притяженья, /* ***Отряхнув с себя земную власть****, / Он упрямо продолжал движенье, / Не желая сдаться и упасть*.

Как художественно-изобразительное средство поэзии М. Матусовского рассматривается олицетворение (персонификация) (3.1.2. «Олицетворение как разновидность метафоры в творчестве поэта М. Матусовского»). Выделено более 80 примеров олицетворений, большинство из которых являются неразвернутыми и реализуются в пределах одного-двух предложений. Для систематизации многочисленных примеров персонификации они разделены на несколько групп с учётом объекта

олицетворения: 1) различные виды растений: родовое понятие *дерево* / *деревья*; дендронимы: *сосна*, *липа*, *тополь*, *верба*; совокупность деревьев: *лес*, *роща*, *сад*; 2) природные и стихийные явления: *огонь*, *дождь*, *ветер*, *гроза*; 3) строения, части их конструкции, элементы интерьера: *башня*, *шахта*, *госпиталь*, *печь*, *порог*; 4) транспортные средства: сухопутные (*машины*, *поезда*), водные (*теплоход*, *баржа*); 5) различные предметы быта, домашнего обихода (в том числе игрушки): *вилка*, *ходики* ‘часы’, *пугачи*, *мячики*; 6) материалы, минералы: *сталь*, *жесть*, *камень*; 7) скульптурные сооружения: *статуи*, *языческие боги*; 8) музыкальные инструменты: *скрипка*, *шарманка*; 9) звёзды: *Солнце*, *звёзды*; 10) различные водные объекты (в том числе гидроним): *волна*, *вода*, *Отагава*; 11) рыбы, насекомые: *рыбы*, *сверчки*; 12) отвлечённые понятия: *огоньки*, *свет*, *праздник*; 13) различные части суши, в том числе ороним: *берег*, *луг*, *Арарат*; 14) физическое и психическое состояние человека: *смерть*, *страх*; 15) время года: *зима*; 16) родовое понятие *оружье*.

В отдельную группу выделены развернутые олицетворения, на основании которых строится изображение целостной картины, где объектами персонификации являются: 1) название минерала (*колчедан*); 2) родовые понятия: *вещи, растения; 3)* украинские названия месяцев: *лютый*, *травень*, *липень*, *серпень*.

Метонимия (3.1.3. «Метонимический перенос в поэтических текстах М. Матусовского») – активно используемый в поэтических текстах писателя троп, который рассматривается как своего рода замена одного слова или выражения другим на основе близости значений, сходстве двух предметов, понятий, явлений. При этом замена происходит не благодаря сходству сопоставляемых объектов, а из-за тесной их связи, отражённой в сознании. Метонимические переносы разграничены на восемь групп в зависимости от объекта переноса: 1) различных видов топонимов на совокупность их жителей, в частности: кратонимов (*Пол-России хворало сыпняком*; *спокоен был Тунис*); хоронима (*его* [Донбасса] *привычки и законы*); ойконимов (*поют здесь и пляшут <…> Конаково и Кашин, / Андреаполь и Пено*); макротопонима (*Смотрит Африка багровыми глазами, / Воспаленными от зноя и песка*), самым распространенным объектом переноса стало родовое понятие город (*Город встал и задолго до чая / Приступил к повседневным делам*; *Дремлет притихший северный город. / Низкое небо над головой*; *Город молчал, и молчали дома*); 2) перенос названия места нахождения человека на самого человека, например: части населенного пункта или строения (*дворы проснулись*; *Все двери настежь улица открыла. / Все окна смотрят на меня в упор*); строения как временного пребывания людей (*Смертным бредом бредила больница*); объединения людей по профессии, роду деятельности (*Оркестр, обезумев, вопил / Одну музыкальную фразу*; *Всё вы скупаете, всё продаете, / Букинистические ряды*); ограниченного пространства на людей, там находящихся (*Кто в умирающем танке / Вместе с бронею горел*); 3) перенос с формы материального воплощения на ее содержание (*Электричество, свернувшись в клубок, / Висит на его столбах*);

4) перенос с наименования материала на изделия из него (*Поёт надтреснутая медь*; *партнерши в ситчиках примятых*); 5) перенос причины произошедшего на следствие (орудийный выстрел – облако дыма от него: *Начинается новый бой / Орудийными облаками*); 6) перенос имени автора на произведение, изобретение определённого стиля, вида, типа (*Висит в землянке кожаный реглан*; *Гварнери кричит отчаянно*); 7) перенос имени собственного произведения на его исполнителя (*И на полный голос Рио-Рита / Что-то иностранное поет*); 8) упоминание признака вместо имени лица, «ситуативная номинация» (*Слепой старик в своей тягучей песне / О нем уже с три короба наврал*).

Как разновидность метонимии проанализирована синекдоха, выделены четыре её формы:1) использование названия части предмета вместо целого, что является самым частым из рассмотренного материала (*Два сердца, заблудившихся / На улице Боккачио*); 2) использование названия целого предмета вместо его части (*стреляет костер*); 3) использование определённого большого числа вместо неопределённого множества (*сто раз перешитое платье*); 4) использование химической формулы вещества вместо названия (*ругая H_20 на все лады*).

Сравнение является одним из самых распространённых средств достижения образности в литературных произведениях (3.1.4. «Художественное сравнение в поэзии М. Матусовского»). Сравнения классифицированы по структурному разнообразию (грамматическому оформлению).

Наибольшую группу составляют сравнения в форме сравнительных оборотов (отмечается, что зафиксировано около 700 примеров использования), эти сравнения разделены на две группы: 1) образом сравнения выступают одушевлённые предметы; 2) образом сравнения являются неодушевлённые предметы. К одушевлённым относятся наименования лиц: 1) как общественных существ (*люди*, *народ*, *человек*), по физическому состоянию (*живая*, *мумия*, *неживой*, *покойница*, *слепой*), по возрастной категории, половому признаку (*дитя*, *дети*, *младенец*, *мужчина*, *ребенок*, *старая женщина*, *старуха*), по социальному статусу, положению (*барин*, *вдовы*, *подруги*), по профессии, специальности, роду занятий, деятельности, выполняемой функции (*воин*, *грузчик*, *скоморохи*, *снайпер*, *солдат*, *фантаст*, *художник*, *чернорабочий*), 2) наименования «верховного Существа» и божественных существ (*Христос*, *ангел*); 3) названия мифических, сказочных персонажей (*Гулливер*, *привидения*, *призрак*, *Сизиф*, *циклоп*); 4) фаунонимы, включая их видовые понятия (*волк*, *зарянка*, *зверь*, *звери*, *змея*, *креветки*, *птица*, *птицы*, *рыба*, *скворец*, *скот*, *тарбаган*, *шмель*, *ястреб*). Группу неодушевлённых объектов сравнения составляют: 1) соматизмы (*десны*, *крылья*, *лоб*); 2) фитонимные видовые понятия, партонимы (*деревья*, *ягоды*, *гроздья*); 3) предметы быта (*кровать*, *нож*, *спички*, *ступка*, *телек*, *тетрадка*, *фотоснимки*); 4) различные детали костюма, украшения (*маски*, *ожерелье*, *чалма*, *шеломы*); 5) продукты питания, напитки (*коньяк*, *мясо*, *хлеб*, *маца*); 6) природные, стихийные

явления (*гроза*, *гром*, *дождь*, *молния*, *зарницы*); 7) вещества, минералы, материалы (*бронза*, *булыжник*, *вода*, *камень*, *кристаллики*, *кровь*, *облака*, *пламя*, *песок*, *порох*, *ткань*, *серебро-злато*); 8) литературоведческие понятия (*былина*, *повесть*, *сказка*); 9) музыковедческие понятия (*музыка*, *опера*, *песня*, *пластинка*, *флейта*); 10) понятия киноискусства (*кино*, *кинотеатр*, *стереокино*); 11) предметы, связанные с культурой, искусством (*книги*, *статуя*). Кроме названных образов сравнения, поэт использует наименования абстрактных понятий (*время*, *детство*, *забвенье*, *забытье*, *мирозданье, совесть, сновиденье* и др.), звёзд, планет (*земля*, *солнце*, *звезда*), физического состояния человека (*бред*, *сон*, *жажда*, *забытьё*, *смерть*), различных сооружений, транспортных средств, их частей (*колодец*, *обоз*, *парус*, *подлодка*, *стена*, *судно*, *теплоход, тюрьма*, *флотилия*, *шахта*).

Отмечается, что выразительность сравнений зависит от неповторимости, сопоставления, «неизбитости» образов. М. Матусовский, стремясь к художественной выразительности, для сравнения использует такие образы: *дантовский ад*, *воды Стикса*, *день второй от сотворенья мира*, *жертва Хиросимы*, *иудино дерево*, *картина Сёра*, *полотна Боттичелли*, *наивность наскальных рисунков*, а также различные топонимы (*Внуково*, *Малеевка*, *Щелково*, *Донец*).

Обращено внимание на конструкции, образованные наращиванием «образов сравнения» (два и более), которые как бы «нанизываются» при одном «предмете сравнения». Такие сравнения названы многокомпонентными (соответственно количеству образов – двухкомпонентными, трёхкомпонентными и т. д.) однопредметными сравнительными конструкциями (например, *Это – как давний спор, / Что бесконечно долог, / Это – как под ребром / Спрятавшийся осколок*). Наибольшей выразительностью обладает семикомпонентная сравнительная конструкция, использованная в стихотворении «Не терпя городской кутерьмы…»: *Вдруг расцвел в нашем доме багульник / Посредине московской зимы. // Он возник в толчее городской, / Как почти неземное виденье. / Что ж случилось у нас – день рожденья / Или, может быть, праздник какой? // У иной параллели рожден / И к другой приобщившийся вере, / Тонкой кистью был выполнен он, / Как рисунок в японской манере. // Сразу всю нашу ветхую мебель / Подменив обстановкой другой, / Он стоял, как рассвет над тайгой, / Как просвет, появившийся в небе. // Он как исповедь был, как рассказ, / Нам в своём недоступный значенье, / Как письмо, обязавшее нас / Расписаться в его полученье*. Вершиной писательского владения искусством построения сравнительных конструкций названо сравнение, построенное на взамозамещении предмета и образа сравнения (*труд ↔ танец*): *Что же такое Африка <…> Или это – музыка напряжённых рук, или спин пропотевших глянец, / Или это – танец, упорный, как труд, или это – труд, красивый, как танец***.**

Вторая группа сравнений – это развернутые сравнения, к которым отнесены сравнительные конструкции, состоящие из грамматически организованного соединения слов, обладающие смысловой завершённостью

и наделённые образностью. Развернутых однопредметных сравнений в проанализированном массиве насчитывается более 70, среди них выделены однокомпонентные и многокомпонентные сравнения. Объектами сравнения в однокомпонентных конструкциях выступают *бессонница*, *бор*, *весна*, *капля*, *крупа*, *рисунок*, *Пикассо*, *струги*, *человек*, *юность*. Поэт создаёт и многопредметную двухкомпонентную конструкцию, сравнивая *стены* с *произведением Рериха* и реальный *город* с легендарным *Китежем*: *Но вдруг подступит к сердцу этот город / Всей снежной чистотой своих соборов, / Всей высотой своих летящих звонниц, / Касающихся белых облаков, / Всей глыбой стен, поставленных на берег, / Как будто их писал когда-то Рерих, / Как будто он и есть тот самый Китеж, / Всплывающий из глубины веков*.

Третья группа сравнений – сравнения, введённые в текст в форме степеней сравнения, к ним отнесены грамматические конструкции степеней сравнения имен прилагательных (*И одиннадцать женщин, одна моложе другой*; *Мне снится ночь ее, / Чернее штолен*; *То она была веселее всех*) и наречий (*Экономней, чем шифр телеграфного кода*; *Кто чаще, чем носки, / Меняет убежденья*). Обращено внимание на образованные от простых форм сравнительной степени префиксальные компаративы с приставкой *по-* , которые имеют смягчительное или ограничительное значение и свойственны разговорной речи: *Есть слова пострашнее, чем порох*; *Чуть поменьше ладони***.** Сравнения создаются и при помощи формы творительного падежа, или творительного сравнения. Среди сравнительных конструкций из проанализированного материала эти сравнения немногочисленны (насчитывается 13 примеров использования), для их характеристики применена использованная уже терминология (предмет сравнения – образ сравнения). Такие сравнения характеризуют предмет (*Калачиком свернется / Девчонка без костей*; *Повар вился чертом*), образ (*Стихи его в борозды лягут, / Ростками пойдут в высоту*), предмет и образ (*Глубокой шахтной штольнею / Навис над нами мрак*; *И уголь течет из забоя / Тяжёлою чёрной рекой*)

Как средства стилизации, риторического противопоставления, а также придания выразительности речи лирического героя рассматриваются отрицательные сравнения, построенные не на сопоставлении предметов или явлений, а на их противопоставлении: *Не царская светёлка, не палата – / Двускатный домик…*; *…мы не цветы, / Мы – узники лагеря «Дора»*; *Я прошёл через тебя не как турист.*

Четвёртая группа сравнений – сравнения, выраженные лексически при помощи слова *похожий, подобный, схожий*. Подобные конструкции отнесены к сравнениям, поскольку в таких выражениях присутствует сопоставление двух предметов, явлений с целью пояснения, описания одного при помощи другого. Выделены около 20 сравнительных оборотов этой группы, в них образами сравнения выступают наименования: 1) одушевлённых предметов, относящихся к разным тематическим группам (*отец*, *Шива*, *собаки*); 2) неодушевлённых предметов различных групп (*колдовство*, *любовь*, *часы*, *забор*, *оспа*).

Особой выразительностью характеризуются обороты, в которых присутствует своеобразное расширение образа сравнения: эпитетом (*…ты на город трагический свой / Чем-то похожа*); обособленными определениями (*сосны похожи на человека, ожидающего выпаденья волос*); придаточными определительными (*Я так похож на тот японский домик, / В котором все хозяева убиты)*; наращиванием образа (*ансамбли Ревущих гитар / Друг на дружку, как братья родные, похожи*).

Как средство выразительности рассматриваются эпитеты (3.1.5. «Эпитеты как образное средство поэзии М. Матусовского»), которые распределены в четыре группы. Первая – по характеру номинации: с прямым значением (*обугленный рот*, *кровавые шинели*) и переносным (метафорический перенос: *вал вихрастый*, *голорёбрые сараи*; метонимический: *русские снега*, *рассвет многоголосый*). Вторая – по семантике: колоративные эпитеты (*изумрудной, багровой и рыжей земли*; *лиловые снега*, *снег багровый*); оценочные (*гибельный поселок*, *невесёлый рассвет*); характеризующие объект по внешнему виду (*осинки нагие*, *океаны горбатые*, *раскосые ветрила*); характеризующие состояние природы (*мрак безмолвный*, *воздух полупьян*, *воздух клейкий*); описывающие «поведение» объектов (*бешеная вода*, *бесноватая пена*). Третья группа – по структуре: простые (*родной закат*, *степной уют*, *время непрыткое*) и сложные (выраженные одной лексической единицей: *горизонт иссиня-светел*; различными грамматическими конструкциями – *дорога мертвенно пуста*; *волосы, раздавленные створками оконными*). В четвёртую группу отнесены эпитеты, разграниченные по степени освоенности языком. Это общеизвестные (*промозглая весна*, *неподкупная совесть*) и авторские эпитеты, разделённые на однокомпонентные (*антифашистская погодка*, *трагический вьюнок*), двухкомпонентные (*пустынная сиротская земля*); трёхкомпонентные (*счастливый, безыдейный, завлекательный мотив*); многокомпонентные (*волосы <…> каштановые, лентами коронованные, / Рыжие – но такие, что не сыскать рыжей, – / Где же они, льняные, яростно зацелованные / Бережными губами возлюбленных и мужей? / Где же они, золотые или иссиня-черные, / В сумраке темной ночи казавшиеся темней, / Сбившиеся, увядшие, мертвые, посеченные, / В одно мгновение ставшие белыми до корней?*)

Как стилистические приёмы создания выразительности рассмотрены эвфемизмы и перифраз (3.1.6. «Эвфемизм и перифраз как стилистические приемы создания выразительности»). Эвфемизмы, применённые М. Матусовским, связаны с: 1) заменой прямого указания на смерть, близость к ней (*Спит в полном составе морская бригада*; *Я мысленно сдавал дела. / И капельница надо мною / Уже по каплям счет вела*); 2) заменой указания на беременность, ее отсутствие или невозможность (*оставалась царица пустой*); 3) заменой характеристики состояния ‘пьяный, опьяневший’ (*Перестал я чувствовать / Землю под ногами*); 4) завуалированным обозначением физиологического отправления (*Тоненькой струйкою мир орошая*); 5) смягчением кажущегося «страшным» слова (*«юнкерсы» в ночь*

разгружают свой груз ‘бомбят’).

В отличие от эвфемизма, у перифраза как тропа нет цели смягчить, завуалировать предмет сообщения, он предполагает лишь замену какого-либо общепринятого наименования. Перифразы из поэтических текстов М. Матусовского представлены: 1) словосочетаниями (*литые исполины* – колокола, *город монастырей* – Суздаль); 2) сочетанием слов (*Раскольников / Космического века* – летчик Изерли); 3) конструкцией с обособленным членом предложения (*глаза человечества, / Крупным планом заснятые* – океаны); 4) предложением (*Когда от грозы потемнели / Печальные воды Донца* – началась война); 5) несколькими предложениями (*Как долго здесь страдала Антигона, / Как обречённо царствовал Эдип. // Трагедия возникла здесь впервые, / Щедра на страсти и на жест скупа* – Древняя Греция).

3.2. Стилистические фигуры как средство повышения экспрессивности произведений М. Матусовского. Как фигура речи рассматривается «приём выразительности, основанный на соположении единиц в тексте», что создаёт сложное обогащённое единое представление о предмете речи. Фигуры речи, использованные в поэзии М. Матусовского, разграничены на семантические (3.2.1. «Семантические фигуры в поэзии Михаила Матусовского»): аллюзия, антитеза, оксюморон – и синтаксические (3.2.2 «Синтаксические фигуры в поэзии М. Матусовского»): анафора, эпифора, эпистрофа. Подчёркивается, что стилистический эффект семантических фигур речи связан также с их синтаксической формой, а синтаксических фигур – с семантическим составом синтаксической конструкции.

Аллюзии из поэтических текстов М. Матусовского объединены в следующие группы: 1) библейские, к этой группе фигур отнесены факты, имена из Библии, упоминание библейских сюжетов (*Десять заповедей дал тебе бог*; *Та самая труба, что по преданью / Нам возвестить должна конец вселенной*; *Перед искусом окаянным / И Адам ведь когда-то сник*; *Однажды хлынет дождь и все затопит*); 2) литературные аллюзии представлены упоминаниями произведений литературы европейской (*В гекзаметрах / воспетый Гесиодом, / Больших и малых дел / Круговорот*; *Какими был компрачикосами, / Как Гуинплен, обезображен*; *И вот опять у Верфеля в романе / Делю я с вами слёзы и беду*) и русской (*Отупело таращат нетрезвые смурные глаза господа градоначальники города Глупова*; *И где-то с солдатским мешком / Шагал здесь кондратьевский Сашка*); 3) аллюзии на исторические события, факты (*В тот год, когда стереть предместья Вана / С лица земли задумал Джавдетбай*; *Горе ведь одинаково / В Ржеве или Алжире*; *Кто под огнем полёг, издав предсмертный крик, / Кому грозили плен и «уманьская яма»*); 4) аллюзии литературно-исторические (*Давно укрыли зверобой и мята / Становищ тех остывшую золу. / Здесь воин князя Игоря когда-то / В траву случайно выронил стрелу*); 5) мифологические и фольклорные аллюзии (*Он занят был трудом своим отчаянным, / Как будто бы какой-нибудь Сизиф*; *И поёт кочевник что-то вроде: / «Во поле оливушка стояла»*); 6) аллюзии на произведения кинематографа (*Понятна им наша*

беда / И слезы Самойловой Тани; *Искусство не знает границ, – / Летят журавли над Гвинеей*; *Комисарша русская рожала / В маленьком еврейском городке*).

Как антитеза рассматривается стилистический прием противопоставления понятий, положений, образов, состояний, гипотез, предметов и т. п. Антитезы, использованные М. Матусовским, разделены по структуре на: 1) простые, которые содержат одну семантически однородную (*верность – подлость*; *жара – холод*) или неоднородную контрастную пару (*походка молодая – седая голова*; *денежный расчёт – галльский юмор*); 2) сложные, содержащие несколько оппозиционных пар, репрезентированные однокорневыми и разнокорневыми антонимами (*бескровных – кровавых*; *родных – чужих; дневных – ночных; парадных – походных*), наибольшей выразительностью отмечен текст, в котором насчитывается пять оппозиционных пар (стихотворение «Африканские рынки»), где противопоставление строится на использовании антонимов узуальных (*прошлое – будущее*) и окказиональных (*отчаяние – мечта, излишества – нищета*) и словосочетаний, по внешней структуре оформленных как противопоставление, но по смыслу связанных опосредованно (*взгляд красивого юноши – выжженный старостью взгляд*; *песня дряхлого нищего – новая песня*).

Анализируется простая антитеза, расширенная структурно или семантически: *Чёрные косы над белым челом, / Будто корона*; *Сразив меня не библейской святостью, / А всей своей сахарной белизной / И всею небесной голубоватостью*; *Не царская светёлка, не палата – / Двускатный домик, три окошка в ряд*; *Не о бугенвиллиях богатых, / Не о пальмах пышных и счастливых, / Не об эвкалиптах и гранатах – / Речь пойдет сегодня об оливах. // Узловаты корни их и ветви, / И приюта нет под редкой тенью*.

Еще одной стилистической фигурой, основанной на сочетании контрастных по значению слов, создающих «новое понятие или представление» назван оксюморон. Оксюморонные обороты из анализируемых поэтических текстов разделены на пять групп в зависимости от структуры: 1) существительное + прилагательное (причастие), лексическое значение которых носит взаимоисключающий характер (*горькая прелесть*, *песчаная вьюга*, *девочка седая*, *мрак безмолвный*, *говорящая рыба*); 2) глагол + существительное, сочетаемость которых в узуальном употреблении исключена или является метафорой (*краскам звучать*, *исковеркать улыбкой*, *обжег холод снега*); 3) прилагательное + прилагательное, являющиеся антонимами (*безоружный и вооружённый*; *Мой трудный, но радостный путь*); 4) существительное + существительное, противоположные по семантике (*сила в немощи*); 5) сочетание различных грамматических форм (*Гомер был слеп, но видел*).

К синтаксическим фигурам отнесены такие фигуры речи, которые создаются за счет «особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в тексте», главную

роль в этих фигурах играет синтаксическая форма.

Анафора рассматривается как фигура прибавления. Единоначатие в поэзии М. Матусовского представлено различными формами выражения: 1) лексическая анафора – единоначатие строк одной строфы или строф, т. е. наблюдается сочетание лексической и строфической анафоры (стихотворения «Сказании о царице Евдокии Лопухиной», «Бессонница», «Русские певицы»); 2) синтаксическая анафора – повторение синтаксических конструкций в начале строк (поэма «Голоса Равенсбрюка», стихотворения «И опять о войне…», «Была судьба»); 3) строфико-синтаксическая анафора строится на повторе в начале строф, она реализована в поэтических текстах, положенных на музыку и ставших песнями. Например, в ставшем культовым стихотворении «С чего начинается Родина» повторяется синтаксическая конструкция в начале каждой строфы и в последней строфе, оставшейся «недописанной» и состоящей из одной этой строки, которая рельефно подчёркивает самую важную мысль стихотворения. Эта «незавершённость» выполняет смысловую функцию и предлагает читателю (или слушателю песни) ответить на вопрос и «дописать» окончание.

Анафора выполняет различные функции: служит для усиления эмоциональности повествования; несет в определенной степени интонационную, смысловую функцию; усиливает эмоциональность речи лирического героя; способствует выделению главных мыслей; используется для объединения в целое различных компонентов.

Как противоположная анафоре фигура рассматривается эпифора, также отнесённая к фигурам прибавления. В зависимости от повторяемого элемента выделены: 1) синтаксическая эпифора, которая основана на повторении одной и той же синтаксической конструкции в конце строф, например в «Марше узников лагеря “Дора”» – в первой, третьей, четвертой и пятой (последней) строфе; 2) лексико-синтаксическая эпифора строится на использовании комплекса единоокончаний в форме лексических единиц и синтаксических конструкций, так в поэме «Голоса Равенсбрюка» поэт строит эпифору на повторе лексических единиц в первой и девятой (последней из тематического фрагмента поэмы) строфе (*в Равенсбрюке, не пойму*), грамматических форм одного слова в первой и последней строфе (*уснуть – спать*); 3) заголовочная эпифора – так определено употребление названия стихотворения или первой его строки (если название отсутствует) в окончании строф (стихотворения «Поиски», «Линия обороны»). Заглавия использованы как часть эпифоры в стихотворениях «Крейсер “Аврора”», «На Безымянной высоте», «Махнём не глядя», «Каждый четвёртый», «Такой молоденький солдат», «Солдат – всегда солдат», «И только потому мы победили», «Чёрное море мое», «Скворцы прилетели». Полностью эпифорой стали заголовки «Это было недавно, это было давно», «Дожить до рассвета», «Такая короткая долгая жизнь».

Еще одной синтаксической фигурой, использованной М. Матусовским, является эпистрофа, которой названы повторы слов или выражений в начале и конце строфы или стихотворного текста в целом. Эпистрофа, выраженная

лексической единицей, использована поэтом в стихотворении «Извини за все…». «Кольцевой» повтор (первое и последнее слово произведения) служит для подчёркивания значимого компонента содержания, заострения внимания на смысловом наполнении текста, придания эмоциональной выразительности (в стихотворении «И опять о войне…»); в одном из стихов «Воспоминания о степи» эпистрофа, выраженная синтаксической конструкцией (простое предложение), использована в каждой строфе для подчёркивания значимости смысла, придания выразительности (*Я хотел бы умереть в степи*). В стихотворении «Ветераны» в роли эпистрофы выступают четыре строки (*Пока ещё в обойме есть патроны, / Покуда бьются старые сердца, / Займите круговую оборону, / Держитесь, ветераны, до конца*), «присоединённые» к первой и последней строфе. Повтор представляет собой лейтмотив произведения, служит для усиления смыслового воздействия, придания экспрессивности тексту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следующие выводы и обобщения представляют основные результаты диссертационного исследования:

1. Языковая картина мира, будучи одной из разновидностей картины мира, является отражением реальности через культурную картину мира. Панорамному восприятию мира способствует художественная картина мира, создаваемая различными наглядно-чувственными образами в художественных произведениях, в том числе литературных. Идиостиль служит отражением языковой картины мира писателя, воссоздающей реальность, которая не может быть воспринята без языка. Основными категориями языковой личности М. Л. Матусовского являются способность создавать речевые произведения (тексты) определённой идейной, эстетической направленности, которые отражают действительность и являются компонентом межкультурной коммуникации; обладание культурно обусловленной картиной мира; принадлежность культурно-национальному социуму с его идейными, эстетическими ценностями.

2. Словарь Михаила Матусовского представлен лексическими и фразеологическими единицами, различными по стилистической маркированности, принадлежности к пассивному запасу языка, соотнесённости с определёнными сферами употребления. Проанализировано 1507 лексических единиц, зафиксировано и рассмотрено 2140 их словоупотреблений, исследованы 275 фразеологических единиц.

3. Стилистически маркированная лексика (1056 единиц: 170 лексем являются книжными, 661 слово – разговорным, 225 единиц – просторечными) использована в поэтических и прозаических текстах для придания торжественности / экспрессивности, приподнятости повествованию, речи лирического героя, выразительности описанию произведений искусства; стилизации текста; реалистического отображения воссоздаваемой среды; исторических объектов; создания речевых

характеристик персонажей; воссоздания колорита культурно-исторического, национально-культурного, пейзажного, локального, бытового, производственного, временно́го, фронтового, трудовой деятельности персонажей / лирического героя. Лексические единицы созвучием слов выполняют ритмико-интонационную функцию. Устаревшие лексические единицы (332 лексемы: 244 историзма и 88 архаизмов) используются для реалистического отражения исторической эпохи; воссоздания производственного, историко-бытового, историко-культурного, военного, исторического локального колорита; описания произведений художественной литературы и декоративно-прикладного искусства; выполняют ритмико-интонационную функцию.

4. Фразеологический фонд художественных произведений М. Л. Матусовского составляют выражения (257 фразеологических единиц), классифицированные по стилистической окраске. Узуальные фразеологизмы претерпевают различные контекстуальные структурные и грамматические авторские трансформации. В художественных текстах фразеологизмы выполняют различные функции: придают повествованию / рассуждению эмоционально-экспрессивный характер; используются как элементы речевых, поведенческих характеристик персонажей; служат для воссоздания исторического колорита.

5. Проанализирована 71 индивидуально-авторская (окказиональная) лексическая единица, окказионализмы разграничены на лексические, семантические и словообразовательные, они использованы для воссоздания исторического и пейзажного колорита; придания экспрессивности повествованию и речи лирического героя; создания характеристик персонажей. Окказиональные единицы выполняют ритмико-интонационную функцию; используются в составе сравнительных оборотов.

6. Иноязычная лексика в произведениях Михаила Матусовского репрезентирована различными заимствованиями из близкородственного украинского языка, которые выполняют разные функции: служат культурно-национальными маркерами; используются для культурно-национальной идентификации персонажей; являются поэтическими средствами создания рифмы. Разноязычные вкрапления представлены разными группами лексических единиц, среди которых лексика топонимная (представленная единицами 12 групп), экзотизмы, варваризмы. Особое место среди топонимов занимают наименования концентрационных лагерей, концлагеронимы. Эти названия, помимо того, что служат для создания художественно-выразительных средств и выполняют ритмико-интонационную функцию, несут идейную нагрузку, отражая мировоззренческую позицию писателя.

7. Экзотические лексические единицы, использованные писателем, служат для воссоздания историко-национального, культурно-исторического колорита и создания образно-выразительных средств (сравнений, метафор, метонимий). Варваризмы, представленные в художественных текстах в кириллической и латинской транслитерации, служат средством воссоздания

исторического, культурно-национального колорита, описания произведений искусства, речевой характеристики персонажей, придания выразительности образам.

8. Интертекстуальными проявлениями в произведениях Михаила Матусовского являются различные по источнику включения: библеизмы используются для придания торжественности, экспрессивности повествованию, речи лирического героя; интертекстемы литературного происхождения придают экспрессивность речи лирического героя; играют роль «предтекста»; способствуют воссозданию колорита исторической эпохи; применяются для культурно-национальной идентификации, создания речевой характеристики инокультурного персонажа.

9. Как средство повышения экспрессивности произведений М. Л. Матусовский использует тропы и стилистические фигуры. В поэтических текстах метафора (зафиксировано более 170 примеров), применяется для придания экспрессивности лирическому повествованию, речи лирического героя, пейзажным зарисовкам, воссозданию локального колорита, характеристике персонажей. Особую выразительность текстам придают полиструктурные метафоры, в которых сочетаются обороты разной структуры. Олицетворение (84 примера) классифицировано по объекту олицетворения (всего выделено 16 групп), наиболее яркими в создании выразительно-образной системы являются развернутые олицетворения, на основании которых строится изображение целостной картины.

10. Проанализированы типология, способы образования метонимических оборотов (45 примеров), выделено восемь типов образования метонимических переносов (каждый из которых разделяется на подтипы), употреблённых писателем для усиления образности стихотворений, создания определённых читательских ассоциаций; придания экспрессивности повествованию, характеристикам персонажей, речи лирического героя. Как один из типов метонимического переноса рассмотрена синекдоха, которая касается количественных отношений между обозначаемыми предметами, не затрагивая качественных, и представляет собой «простейшую разновидность метонимии».

11. Сравнением в поэтических текстах М. Матусовского выступает грамматически оформленное сопоставление двух и более явлений, предметов, проведённое с целью выделения значимого для поэта признака. Проанализированы 796 сравнений, разграниченных в зависимости от способа их оформления. Обороты разделены и по объекту сравнения как наиболее точной характеристике того, с чем происходит сравнение, образы сравнения квалифицируются как традиционные и авторские. Сравнение употребляется в стихотворных текстах М. Матусовского для характеристики персонажей, придания экспрессивности речи лирического героя, создания его образной характеристики.

12. Проанализированные эпитеты (92 примера) разграничены по четырём признакам: характеру номинации, семантике, структуре, степени освоенности языком. Эпитеты в поэтических текстах служат для

подчёркивания определенных свойств или качеств предметов, создания эмоционально окрашенных образов, усиления художественной выразительности.

13. Эвфемизмы играют в художественном тексте особую роль, поскольку, кроме функции эстетической, служат соблюдению требований уместности речи, созданию коммуникативного комфорта.

14. Художественные тексты М. Л. Матусовского содержат разного типа аллюзивные элементы (всего отобрано 32 примера: отсылки к названиям литературных произведений, их авторам, сюжетам и т. д.; использование библейских, фольклорных мотивов; упоминание исторических фактов; намёки на произведения кинематографа), которые включены в произведения с целью активизации сознания читателей; придания экспрессивности повествованию; используются для привнесения патетического звучания, эмоционального воздействия на читателя; придания выразительности пейзажному описанию; активизации у читателей гуманистического мировосприятия.

15. Антитеза (63 использования) как стилистический приём, основанный на противопоставлении понятий, образов, предметов используется в художественных текстах Михаила Матусовского для придания выразительности речи лирического героя, характеристикам образов, объектов. Проанализированные примеры антитезы разделены по структурному признаку на простые, сложные и простые, семантически расширенные.

16. Синтаксические фигуры в произведениях М. Л. Матусовского (анафоры – 28 примеров, эпифоры – 27, эпистрофы – 20) несут смысловую нагрузку, придают эмоциональность повествованию, способствуют интонационному оформлению стихотворений, подчёркивают наиболее значимые позиции текста, выполняют ритмообразующую функцию, способствуют логической связанности частей произведения.

Изучение своеобразия лексико-семантического уровня идиостиля М. Л. Матусовского закладывает перспективы дальнейших лингвистических исследований творчества писателя: предполагается вовлечение в орбиту изысканий эпистолярного наследия писателя, фронтовой публицистики, более детальное рассмотрение фразеологического фонда прозаических и поэтических произведений.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в научных изданиях ВАК МОН РФ по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки):

1. Дьякова, Т. А. Наименование лиц по профессии как репрезентация языковой картины мира (на материале стихотворения Михаила Матусовского «Четыре песни о славном городе Луганске») / Т. А. Дьякова // Вестник Омского государственного педагогического университета : Гуманитарные исследования. – 2019. – № 4 (25). – С. 60–63. (0,52 п. л.).

2. Дьякова, Т. А. Этнокультурная основа использования фитонимов лексико-семантической группы «дикорастущие травы» (на материале сборника М. Матусовского «Земля моих отцов – Донбасс») / Т. А. Дьякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2019. – № 38 (4). – С. 508–515. (0,72 п. л.).

3. Дьякова, Т. А. Лексемы тематической группы «одежда» в поэтическом сборнике М. Матусовского «Земля моих отцов – Донбасс»: семантические и стилистические особенности использования / Т. А. Дьякова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С. 188–196. (0,94 п. л.).

4. Дьякова, Т. А. Фитонимы в лирике М. Матусовского как средство репрезентации языковой картины мира поэта / Т. А. Дьякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2020. – № 2. – С. 19–20. (0,24 п. л.).

5. Дьякова, Т. А. Особенности использования диалектного сегмента стилистически маркированной лексики в произведениях Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Вестник Омского государственного педагогического университета : Гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (31). – С. 93–100. (0,55 п. л.).

6. Дьякова, Т. А. Стилистические особенности использования горной лексики в произведениях Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2021. – № 1. – С. 26–28. (0,25 п. л.).

7. Дьякова, Т. А. Просторечная фразеология в творчестве Михаила Матусовского : семантический и функционально-стилистический аспекты / Т. А. Дьякова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2021. – Т. 7 (73), № 2. – С. 104–121. (0,91 п. л.).

8. Дьякова, Т. А. Разговорная фразеология в произведениях Михаила Матусовского : материалы к словарю языка писателя (А–Г) / Т. А. Дьякова // Вестник Омского государственного педагогического университета : Гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (32). – С. 64–71. (0,96 п. л.).

9. Дьякова, Т. А. Семантические и стилистические особенности использования сниженной лексики в творчестве Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Вестник Нижегородского университета

им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 4. – С. 210–216. DOI 10.52452/19931778_2021_4_210 (0,74 п. л.).

10. Дьякова, Т. А. Функционирование лексических архаизмов-наименований лиц в произведениях Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2021. – № 4. – С. 22–27. (0,32 п. л.).

11. Дьякова, Т. А. Сравнение как образное средство поэзии Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2022. – Т. 8 (74), № 1. – С. 125–138. (0,8 п. л.).

12. Дьякова, Т. А. Функционально-стилистические аспекты использования иноязычных топонимов в художественных текстах Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Филология и человек. – Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2022. – № 2. – С. 100–114. DOI 10.14258/filichel(2022)2–07 (0,88 п. л.).

13. Дьякова, Т. А. Литературный интертекст как элемент идиолекта Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Вестник Омского государственного педагогического университета : Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (35). – С. 76–82. (0,6 п. л.).

14. Дьякова, Т. А. Аллюзии в поэтическом творчестве Михаила Матусовского: филологический и историко-культурологический аспекты функционирования / Т. А. Дьякова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. – 2022. – № 3. – С. 71–84. (0,98 п. л.).

Публикации в научных изданиях ВАК МОН Республики Беларусь по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки):

1. Дьякова Т. А. Семантико-стилистические особенности использования колоративов *белый / черный* в поэзии Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сборник научных трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 30. – С. 136–140. (0,5 п. л.).

Публикации в научных изданиях ВАК МОН ДНР по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки):

1. Наименования оружия в стихотворениях М. Матусовского как средство отражения языковой картины мира поэта / Т. А. Дьякова // Вестник ДонНУ. Серия Д : Филология и психология. – 2020. – № 2. – С. 15–23. (0,57 п. л.).

2. Дьякова Т. А. Историзмы как лингвистические реалии с социокультурным компонентом в текстовом пространстве Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Вестник ДонНУ. Серия Д : Филология и психология. – 2021. – № 4. – С. 36–44. (0,57 п. л.).

3. Дьякова, Т. А. Варваризмы как органичный компонент и стилистическое средство идиолекта Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Вестник ДонНУ. Серия Д : Филология и психология. – 2022. – № 2. – С. 10-18. (0,6 п. л.).

Публикации в научных изданиях ВАК МОН ЛНР по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки):

1. Дьякова, Т. А. Семантико-стилистические особенности использования наименований средств передвижения в поэзии Михаила Матусовского (на материале сборника «Земля моих отцов – Донбасс») / Т. А. Дьякова // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Серия 4. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2019. – № 2 (36). – С. 16–22. (0, 5п. л.).

Труды апробационного характера:

1. Дьякова, Т. А. Этнокультурная коннотация символов-дендронимов в песенном творчестве М. Матусовского / Т. А. Дьякова // Материалы VIII Международных чтений памяти М. Матусовского, посвященных 100-летию со дня рождения поэта (г. Луганск, 15 мая 2015 г.). – Луганск : Изд-во ЛГАКИ имени М. Матусовского, 2015. – С. 27–30. (0,2 п. л.).

2. Дьякова, Т. А. Фразеологизмы как образное средство поэзии М. Матусовского / Т. А. Дьякова // Материалы IX Открытых республиканских чтений памяти М. Матусовского (г. Луганск, 19 мая 2016 г.). – Луганск : Изд-во ЛГАКИ имени М. Матусовского, 2016. – С. 30-32. (0,2 п. л.).

3. Дьякова, Т. А. Семантико-стилистические особенности глаголов действия в стихотворении М. Матусовского «Случай с фотографом» / Т. А. Дьякова // Материалы XI Открытых республиканских чтений памяти М. Матусовского (г. Луганск, 19 апреля 2018 г.). – Луганск : Изд-во «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2018. – С. 106–110. (0,2 п. л.).

4. Дьякова, Т. А. Лексические заимствования-галлицизмы в поэзии М. Матусовского / Т. А. Дьякова // Материалы XII Открытых республиканских чтений памяти М. Матусовского (г. Луганск, 18 апреля 2019 г.). – Луганск : Изд-во «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2019. – С. 183–187. (0,2 п. л.).

5. Дьякова, Т. А. Наименования одежды специального назначения в поэтическом сборнике Михаила Матусовского «Земля моих отцов – Донбасс» / Т. А. Дьякова // Дискурс современного социально-гуманитарного знания и образования : материалы V Научно-практической конференции (г. Луганск, 12–14 февраля 2020 г.). – Луганск : Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. – С. 19–22. (0,2 п. л.).

6. Дьякова, Т. А. Особенности функционирования орнитонимов в лирике Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Социокультурные и филологические проблемы современного образования в области

межкультурной коммуникации : материалы Открытой научно-практической конференции (Луганск, 19 февраля 2020 г.) – Луганск : Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2020. – С. 12–14. (0,25 п. л.).

7. Дьякова, Т. А. Жилище как предметно-знаковая система культурно-языкового содержания поэзии Михаила Матусовского (на материале сборника «Земля моих отцов – Донбасс») / Т. А. Дьякова // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : сборник научных трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 31 марта 2020 г.) / под ред. Г. Н. Петрова; БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары : Плакат, 2020. – С. 332–336. (0,35 п. л.).

8. Дьякова, Т. А. Особенности использования стилистически маркированной адъективной лексики в произведениях Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Материалы XIII Открытых Матусовских чтений (г. Луганск, 16 апреля 2020 г.) – Луганск : Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2020. – С. 255–259. (0,3 п. л.).

9. Дьякова, Т. А. Лексический фонд поэзии Михаила Матусовского как источник изучения истории и культуры Донбасса (на материале сборника «Земля моих отцов – Донбасс») / Т. А. Дьякова // Материалы научно-практической конференции «Локтюшевские чтения-2020» (г. Луганск, 16 октября 2020 г.) / под. ред. И. Н. Ключневой. – Луганск : [б/и], 2020. – С. 185–190. (0,33 п. л.).

10. Дьякова, Т. А. Книжная и высокая вербальная лексика как художественное средство произведений Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Донецкие чтения 2020 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Международной научной конференции (г. Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). – Т. 4: Филологические науки. Культура и искусство / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 130–133. (0,2 п. л.).

11. Дьякова, Т. А. Стилистические особенности использования семантических архаизмов в произведениях Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // VII Селезнёвские чтения. Актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 8 октября 2020 г.) – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2020. – С. 38–42. (0,29 п. л.).

12. Дьякова, Т. А. Великая Отечественная война в художественной картине мира Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Материалы Международной научно-практической конференции «Мастер и мастерство в художественном творчестве» (г. Донецк, 1 декабря 2020 г.). – Донецк : ГОО ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева». – 2020. – С. 74–77. (0,12 п. л.).

13. Дьякова, Т. А. Семантический и функционально-стилистический аспекты использования высокой фразеологии в творчестве Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Современное общество : актуальные

проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 31 марта 2021 г.) / БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии; отв. ред. В. Ю. Арестова. – Чебоксары : Плакат, 2021. – С. 157–162. (0,37 п. л.).

14. Дьякова, Т.А. Окказиональная фразеология в произведениях Михаила Матусовского (материалы к словарю языка писателя) / Т. А. Дьякова // Художественное произведение в современной культуре : творчество – исполнительство – гуманитарное знание : сборник статей и материалов IX Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 31 марта 2021 г.) / сост. А. С. Макурина. – Челябинск : ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского», 2021. – С. 3–7. (0,42 п. л.).

15. Дьякова, Т. А. Семантико-стилистические особенности использования демононимов в произведениях Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Материалы XIV Открытых Матусовских чтений (г. Луганск, 20 апреля 2021 г.) – Луганск : Изд-во ГОУК «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2021.– С. 32–39. (0,7 п. л.).

16. Дьякова, Т. А. Лексические экзотизмы как образное средство поэзии М. Матусовского / Т. А. Дьякова // CXXII Международные научные чтения (памяти Фета А. И.) : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Москва, 18 сентября 2021 г.). – М. : Научная артель, 2021. – С. 20–22. (0,2 п. л.).

17. Дьякова, Т. А. Библейские аллюзии как средство создания выразительности в поэзии Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Донецкие чтения 2021 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VI Международной научной конференции (г. Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – Т. 4 : Филологические науки. Ч. 2 : Языкознание, литературоведение, журналистика / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 161–163. (0,2 п. л.).

18. Дьякова, Т. А. Эвфемизм как стилистический прием в поэзии Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // CXXXII Международные научные чтения (памяти Лосева А. Ф.) : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28 декабря 2021 г.). – М. : Научная артель, 2021. – С. 81–83. (0,21 п. л.).

19. Дьякова, Т. А. Метонимия как образное средство поэзии Михаила Матусовского / Дьякова Т. А. // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 31 марта 2022 г.) / БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары : Плакат, 2022. – С. 50-54. (0,4 п. л.).

20. Дьякова, Т. А. «Словарь идиостиля Михаила Матусовского»: принципы отбора и описания лексических единиц / Дьякова Т. А. // Слово. Текст. Источник. Методология современного гуманитарного исследования : материалы II Международной научной конференции (г. Москва, 22-23 апреля

2022 г. – Вып. 2. – Ч. 1. – М. : РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. – С. 133–149. (0,82 п. л.).

21. Дьякова, Т. А. Художественно-изобразительные средства идиолекта Михаила Матусовского: специфика создания и функционирования / Т. А. Дьякова // Материалы XV Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Матусовские чтения» (г. Луганск, 17 мая 2022 г.). – Луганск : Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ им. М. Матусовского», 2022. – С. 18–28. (0,86 п. л.).

22. Дьякова, Т. А. Фонетические и грамматические архаизмы в произведениях Михаила Матусовского: лексикографическое и функционально-стилистическое осмысление / Дьякова Т. А. // Русский язык в поликультурном мире: VI Международный симпозиум (г. Ялта, 8–12 июня 2022 г.) / Ред. колл. : И. П. Зайцева, Е. М. Маркова, Т. С. Чабаненко и др. : сборник научных статей. – В 2-х т. – Т. I. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2022. – С. 238–243. (0,32 п. л.).

23. Дьякова, Т. А. Роль словаря Владимира Даля в исследовании творчества Михаила Матусовского / Дьякова Т. А. // Донецкие чтения 2022 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (г. Донецк, 27–28 октября 2022 г.). – Т. 4 : Филологические науки. Ч. 1 / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 109–112. (0,2 п. л.).

24. Дьякова, Т. А. Кулинаронимы как этнокультурные маркеры и средство выразительности в пространстве художественных текстов Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Текст. Язык. Человек : сборник научных трудов / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол. : С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. – С. 132–137. (0,45 п. л.).

25. Дьякова, Т.А. Оксюморон в поэзии Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Русский язык в поликультурном мире : VII Международный симпозиум (г. Ялта, 8–12 июня 2023 г.) / отв. ред. Т. В. Аржанцева, Л. А. Орехова : сборник научных статей. В 2-х т. – Т. II. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2023. – С. 44–49. (0,29 п. л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

1. Дьякова, Т. А. Лексико-стилистическая палитра поэзии Михаила Матусовского / Т. А. Дьякова // Образование Луганщины : теория и практика / научно-методический журнал. – 2018. – № 2. – С. 31–34. (0,2 п. л.).

АННОТАЦИЯ

Дьякова Т. А. Идиостиль Михаила Матусовского: своеобразие лексико-семантического уровня в лексикографическом осмыслении. – Рукопись.

Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальностям: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. –

ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», Луганск, 2023.

Диссертация посвящена теоретико-практическому исследованию идиостиля М. Л. Матусовского как филологического феномена. В работе впервые отобраны и систематизированы лексические и фразеологические единицы из произведений писателя; определена семантика, квалифицирована стилистическая маркированность слов и фразеологизмов с учётом авторского слово- и фразеоупотребления; квантитативно описана частотность употребления лексических единиц; исследовано авторское словоупотребление; рассмотрена специфика отбора и использования иноязычной лексики, проанализированы её стилистические функции; классифицированы интертекстуальные проявления в произведениях писателя как репрезентация коммуникативных, этнокультурных, эмоциональных особенностей его мировосприятия; изучены художественно-изобразительные средства произведений писателя, их виды, формы, способы и приёмы создания, функции, которые они выполняют в текстах.

Объектом исследования является идиостиль Михаила Матусовского как репрезентация языковой личности писателя.

Обосновано и установлено, что идиостиль служит отражением языковой картины мира писателя, воссоздающей реальность, которая не может быть воспринята без языка. Основными категориями языковой личности М. Л. Матусовского являются способность создавать речевые произведения (тексты) определённой идейной, эстетической направленности, которые отражают действительность и являются компонентом межкультурной коммуникации; обладание культурно обусловленной картиной мира; принадлежность культурно-национальному социуму с его идейными, эстетическими ценностями.

Ключевые слова: идиостиль, лексико-семантический уровень, лексическая единица, фразеологическая единица, окказиональная лексика, историзм, архаизм, жаргонизм, диалектизм, иноязычная лексика, частотность употребления, интертекстема, художественный текст, стилистическая маркированность, стилистическая функция.

ABSTRACT

Diakova T. A. Idiostyle of Mikhail Matusovsky: originality of the lexico-semantic level in lexicographic comprehension. – Manuscript.

Dissertation for the degree of Doctor of Philology in the following specialties: 5.9.5. Russian language. Languages of the peoples of Russia. – FSBEI HE «M. Matusovsky State Culture and Art Academy of Lugansk», Lugansk, 2023.

The dissertation is devoted to the theoretical and practical study of the idiostyle of M. L. Matusovsky as a philological phenomenon. In the work, for the first time, lexical and phraseological units from the writer's works are selected and systematized; the semantics is determined, the stylistic marking of words and phraseological units is qualified, taking into account the author's word and phrase

usage; the frequency of the use of lexical units is quantitatively described; the author's word usage was studied; the specificity of the selection and use of foreign vocabulary is considered, its stylistic functions are analyzed; intertextual manifestations in the writer's works are classified as a representation of communicative, ethno-cultural, emotional features of his worldview; the figurative and expressive means of the writer's works, their types, forms, methods and techniques of creation, the functions that they perform in texts are analyzed.

The object of the study is the idiostyle of Mikhail Matusovsky as a representation of the linguistic personality of the writer.

It is substantiated and established that the idiostyle serves as a reflection of the writer's linguistic picture of the world, recreating a reality that cannot be perceived without language. The main categories of the linguistic personality of M. L. Matusovsky are the ability to create speech works (texts) of a certain ideological, aesthetic orientation, which reflect reality and are a component of intercultural communication; possession of a culturally conditioned picture of the world; belonging to the cultural and national society with its ideological, aesthetic values.

Key words: idiostyle, lexico-semantic level, lexical unit, phraseological unit, occasional vocabulary, historicism, archaism, jargon, dialectism, foreign vocabulary, frequency of use, intertexteme, literary text, stylistic marking, stylistic function.

ДЬЯКОВА Татьяна Алексеевна

Идиостиль Михаила Матусовского:
своеобразие лексико-семантического
уровня в лексикографическом осмыслении

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Подписано к печати _____ Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,5.Уч-изд. л. 2,7. Тираж 100 экз. Заказ__.

Издательство
ФГБОУ ВО «ЛГАКИ имени Михаила Матусовского»,
291001, г. Луганск, площадь Красная, 7